

ПЛАТФОРМА
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

НПЗ В СОСТАВЕ
ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ
КОМПАНИЙ

**Преимущества и недостатки,
стереотипы и реальность**

Москва, ноябрь 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Методы и материалы исследования	3
Предисловие	4
Глава 1. Нефтепереработка в мире	8
Современные вызовы для глобальной нефтепереработки	8
Страны постсоветского пространства	10
Европа	12
Азия	14
Америка.....	16
Глава 2. Нефтепереработка в России	18
Влияние роста цен на нефть.....	18
Падение маржи тормозит модернизацию	20
Конкуренция на рынке нефтепереработки и особенности ВИНК в России	26
Современное состояние независимых НПЗ	29
Современное состояние НПЗ в составе ВИНК	32
НПЗ в составе ВИНК vs. независимые НПЗ: баланс преимуществ ..	33
Влияние налоговых мер на экономику НПЗ	35
Процессинговые и непроцессинговые схемы организации переработки	38
Внутренний рынок топлива	39
Влияние санкций на экономику НПЗ.....	41
Глава 3. Нефтепереработка в Омске	43
ОНПЗ вчера, сегодня и завтра	43
Сценарий развития ОНПЗ без вхождения в «Газпром нефть» и влияние на регион.....	44
Вклад ОНПЗ в развитие региона.....	45
Основные выводы исследования	48
Приложение. Термины и вспомогательная информация	49

Методы и материалы исследования

Интервью (включая публичные и анонимные) с профильными экспертами:

- Представители частных нефтеперерабатывающих компаний;
- Представители ВИНК;
- Аналитики инвестиционных компаний и банков;
- Представители внешнего экспертного сообщества нефтегазового сектора (отраслевые консалтинговые компании, профильные вузы и СМИ, Фонд национальной энергетической безопасности).

При подготовке использованы данные Министерства энергетики РФ, Центрального диспетчерского управления Топливо-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), Росстата, Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Федеральной налоговой службы РФ, аналитического агентства «Наанс-Медиа», Аналитического центра при Правительстве РФ, Московской школы бизнеса «Сколково», Высшей школы экономики НИУ ВШЭ, Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ, отраслевых исследований компаний «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», ВР.

Список литературы:

1. *BP Statistical Review of World Energy, 2018 г.*
2. *Forbes Global 2000's list, июнь 2018 г.*
3. *Natural Resources & Energy EEMEA – Oil and Gas, HSBC Global Research.*
4. *Выгон Г., управляющий директор VYGON Consulting. Статья «Российская нефтепереработка: стимулы для дальнейшего роста», март 2018 г.*
5. *Голомедов В.И., «Стратегии российских ВИНК в условиях глобального рынка», МГИМО, 2011 г.*
6. *ЛУКОЙЛ, Годовой отчет 2016 г.*
7. *Туманян Б.П., РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, «К вопросу о классификации нефтеперерабатывающих предприятий». «Нефтепромышленный сервис», № 2, 2011.*
8. *ФАС, пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации».*
9. *Чернышев Е.А., к.х.н., доцент, профессор, заместитель заведующего кафедрой технологии переработки нефти РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, «Программа модернизации НПЗ России и инновационное развитие нефтепереработки», «Бурение и нефть», Москва, 15 мая 2018.*
10. *Шевелева А.В., «История создания и современное состояние вертикально интегрированных нефтяных компаний в России», Вестник МГИМО, 2009 г.*

Предисловие

Российский бизнес по нефтепереработке к 2018 году оказался на перепутье. Сложившаяся за почти 30 лет работы отрасли структура стоит перед новыми вызовами. Среди них – падение маржи до минимальных значений, завершение налогового маневра, усиливающееся давление государства на ценообразование, закрытие частных НПЗ, все усложняющаяся конкуренция за технологии и экспорт. Одни заводы смогут пройти этот непростой период более, а другие – менее болезненно. Сейчас наиболее устойчивыми с точки зрения как финансовых показателей, так и технологических выглядят заводы вертикально интегрированных холдингов.

Вертикальная интеграция нефтегазовых компаний – общемировой тренд, и Россия не исключение. По данным актуального рейтинга Forbes¹ за 2018 год, все 10 строчек подраздела крупнейших нефтегазовых компаний мира занимают вертикально интегрированные компании (ВИНК)². Среди них – англо-голландская Royal Dutch Shell, американские ExxonMobil и Chevron, французская Total, китайские Sinopec и PetroChina, британская BP, российские «Газпром» и «Роснефть», индийская Reliance Industries.

В России доминирующее положение на рынке нефтепереработки занимают вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), [по данным](#) Федеральной антимонопольной службы России (ФАС)³.

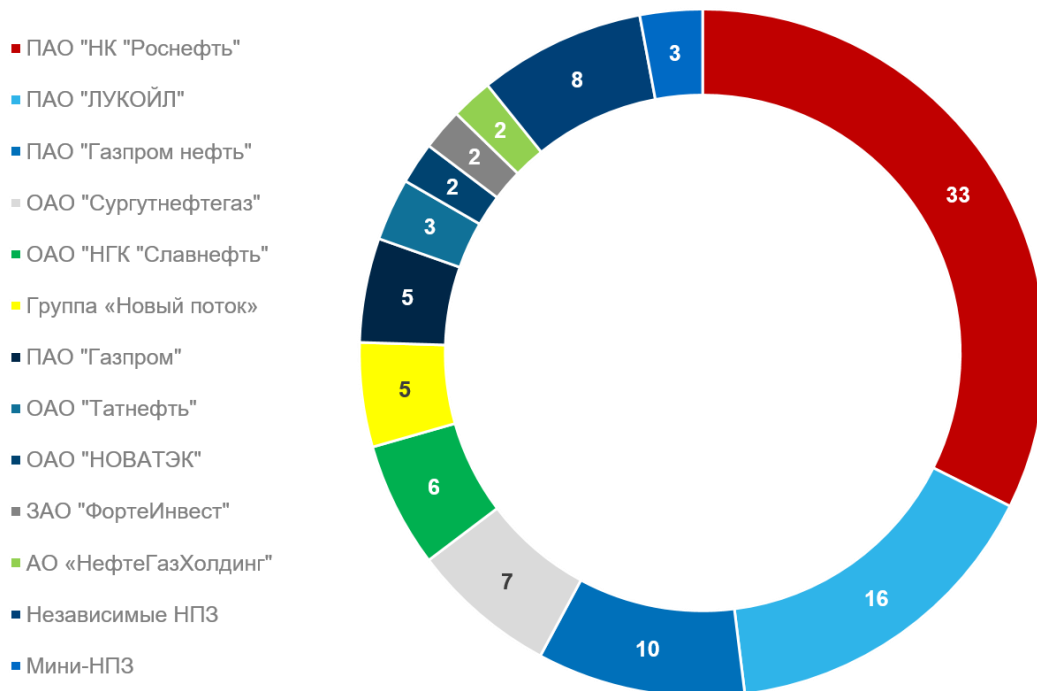
На небольшие независимые нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) и мини-НПЗ ([см. Приложение. Термины и вспомогательная информация](#)) приходится 11,3% мощностей российской нефтепереработки, на заводы в составе ВИНК – 83,4%. (см. Диаграмма 1). Остальные 5,2% приходятся на три крупных независимых НПЗ в составе холдинга «Новый поток» (New Stream), который при этом ВИНК не является.

¹ Forbes Global 2000's list, июнь 2018. <https://www.forbes.com/sites/clairepoole/2018/06/06/global-2000-oil-gas/#5e8ce5c11d1b>

² Оценка производилась на основе анализа комплексных данных о выручке, прибыли, рыночной капитализации и объеме активов компаний.

³ Пояснительная записка ФАС к проекту Федерального закона «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации».

Диаграмма 1.
Рынок первичной нефтепереработки в РФ: игроки и их доли

Источники: ЦДУ ТЭК, анализ респондентов исследования

Российский рынок формировался в 1990-е годы по образцу, прежде всего, западных⁴. Чтобы успешно встроиться в мировую экономику после 70 лет фактической изоляции, необходимо было создание эффективных рынков. Особенно это было важно в нефтегазовой отрасли, учитывая претензии России на мировое лидерство в добыче благодаря колоссальным запасам. Поэтому успешно работающая схема вертикальной интеграции была взята за основу при создании российских ВИНК.

Молодые российские компании ориентировались на создание структур, интегрированных от добычи до переработки и сбыта. Именно так поступали в мире. Именно это позволяло как генерировать наибольший денежный поток, так и конкурировать с мировыми гигантами отрасли за счет возможностей масштабных инвестиций в любые процессы (от разведки до поставки конечного продукта).

Появление ВИНК и их развитие навсегда изменило отрасль и способствовало технологическому развитию и экономической стабильности многих государств. ВИНК обладают уникальной возможностью

⁴ В.И. Голомедов, «Стратегии российских ВИНК в условиях глобального рынка», МГИМО, 2011 г.;

А.В. Шевелева, «История создания и современное состояние вертикально интегрированных нефтяных компаний в России», Вестник МГИМО, 2009 г.

перераспределять убытки и доходы внутри своей группы, не используя для этого дополнительные механизмы финансовой помощи (как банковское кредитование или государственные субсидии). Это позволяет им быть значительно более самостоятельными и финансово устойчивыми. Коммерческий успех ВИНК в мире означает не только прогресс отрасли в целом, но и создание сотен тысяч высокопроизводительных рабочих мест, технологическое развитие и экологизацию, масштабные инвестиции и социальные программы.

Экологизация – один из главных трендов современной нефтепереработки. Большинство ВИНК как в России, так и за рубежом активно внедряют экологические технологии в производстве. «Чистые» системы преобразования нефти, минимизация выбросов в атмосферу, снижение содержания серы в бензине – важнейшие экологические задачи, стоящие сегодня перед НПЗ. Ужесточение экологических норм к таким заводам началось в 1970-х годах, а к сегодняшнему дню стало нормой. Требования времени таковы, что в условиях высокого уровня загрязнения воздуха автомобильными выхлопами НПЗ должны поставлять принципиально новое топливо. Экологизация невозможна без тотальной модернизации НПЗ. Заводы сегодня стараются перерабатывать каждый баррель нефти до последней капли, предоставляя потребителям экологичное топливо. У НПЗ в составе ВИНК имеются все ресурсы, чтобы соответствовать духу времени.

Условный девиз мировых ВИНК – это взаимодействие с государством и обществом по принципу win-win: выгодно мне – выгодно тебе.

Однако глобальный рынок не был консолидирован полностью. Наряду с вертикально интегрированными структурами в мире действуют **независимые переработчики – НПЗ, которые не встроены в крупные холдинги, контролирующие бизнес от разведки и добычи до АЗС. Они занимают 10–15% мирового рынка.**

Среди них также есть сильные игроки, успешные в отдельных странах и способные конкурировать с ВИНК на отдельных локальных рынках. Например, финская независимая компания Neste Oil имеет более тысячи точек продаж топлива в пяти странах, включая Россию, и является крупнейшим в мире⁵ производителем возобновляемого дизельного топлива из более чем десяти видов сырья. В рейтинге Forbes 2000 крупнейших компаний мира Neste занимает 784-е место⁶ с рыночной капитализацией \$20,6 млрд.

Несмотря на отдельные успехи, в 2017 году в первую десятку рейтинга S&P Global Platts 250 крупнейших энергетических компаний мира не вошла ни одна независимая перерабатывающая компания. При этом еще два года назад в топ-10 входила американская Phillips 66, которая опустилась за это время с шестого⁷ места на двадцатое⁸.

⁵ <https://www.neste.com/neste-70-years-finnish-oil-refiner-worlds-largest-producer-renewable-diesel/>

⁶ <https://www.forbes.com/companies/neste-oil/>

⁷ <https://top250.platts.com/Top250Rankings/2015/Region/Industry>

⁸ <https://top250.platts.com/Top250Rankings>

Главные слагаемые успеха для любого НПЗ, вне зависимости от его структуры владения:

- близость к сырьевым магистралям;
- технологический потенциал;
- близость к рынкам сбыта.

Это хорошо заметно на примере анализа отдельных независимых заводов и региональных рынков.

Глава 1. Нефтепереработка в мире

- **Большую часть практически любого странового рынка занимают ВИНК.**
- **Отсутствие ВИНК на рынках отдельных государств приводило к упадку целой отрасли.**
- **Консолидация и экологизация – главные тренды глобальных НПЗ.**

Россия – часть глобального рынка нефтепереработки, которая с 90-х годов активно адаптировала успешные западные практики в организацию нефтеперерабатывающего бизнеса. Те проблемы, с которыми сегодня сталкиваются отечественные НПЗ, во многом уже имели место в мировой практике. Изучение опыта зарубежных стран и компаний позволяет делать более точные прогнозы о развитии российской нефтепереработки.

Современные вызовы для глобальной нефтепереработки

Основными трендами в нефтепереработке большинство экспертов называют следующие:

- **Повышение качества и экологичности топлива, появление «зеленых» НПЗ;**
- **Максимизация глубины переработки НПЗ;**
- **Увеличение инвестиций в нефтехимию;**
- **Управление рисками глобального перепроизводства нефтепродуктов;**
- **Консолидация отрасли и вертикальная интеграция.**

Главный тренд касается качества топлива. В современном мире углеводороды должны доказывать свое право на существование, прежде всего, с экологической точки зрения. Требование к качеству топлива растет, оно становится основным. Здесь также проявляется то, что называется межтопливной конкуренцией, потому что в борьбу за рынок топлива включаются другие углеводороды. Это ведет к поиску новых экологических решений, **новому буму нефтехимии**, что также является одним из современных трендов нефтепереработки.

Александр Корнилов,

старший аналитик «Атон» по нефтегазовому сектору:

«Одним из мировых трендов является рост динамики спроса на ключевые нефтепродукты – это моторное топливо, тяжелые нефтепродукты и нефтехимия. В основном это относится к Азиатско-Тихоокеанскому региону, где низкая проницаемость мобильной техники и где сегодня спрос и потребление растет наибольшими темпами».

Новые требования времени вынуждают компании стремиться к **максимизации глубины переработки**. Именно это является основной целью при проведении модернизации НПЗ. В идеале глубина переработки должна стремиться к 100%, в

России этот показатель пока вблизи 80%, по данным Минэнерго⁹. При этом его высокий уровень обеспечивается всего несколькими заводами. Большинство предприятий, построенных в советское время, только встали на путь модернизации.

«**Топ-менеджер одной из российских частных нефтеперерабатывающих компаний:**

«Мировой тренд в нефтепереработке всегда есть и остается один – это повышение эффективности и сокращение издержек. И использование на максимум инноваций и последних технологий. Эффективность любого нефтеперерабатывающего завода определяется по довольно стандартным показателям – это общий объем производства, логистика и сокращение издержек».

Глобальное перепроизводство нефтепродуктов является еще одним вызовом, который угрожает рентабельности бизнеса НПЗ из-за постоянного давления на цены.

«**Тамара Сафонова,**
доцент кафедры международной коммерции РАНХиГС при Президенте РФ и исполнительный директор ООО «Наанс-Медиа»:

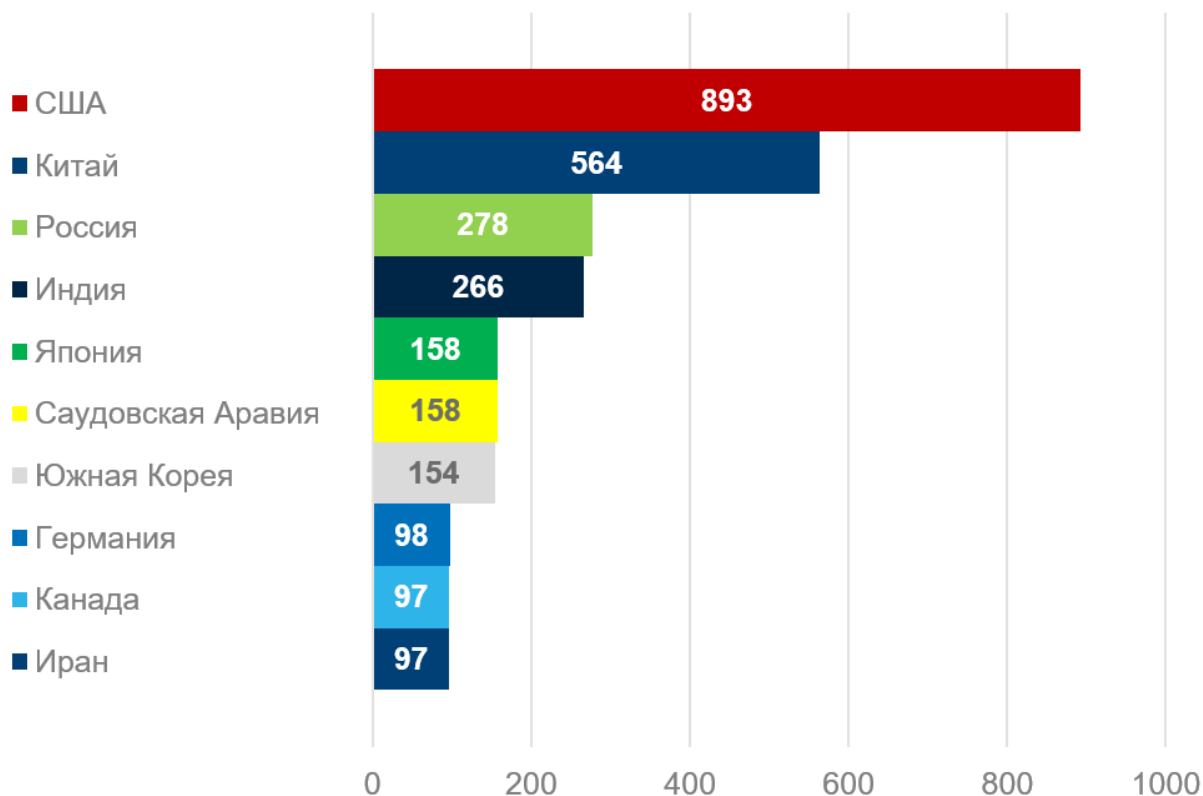
«Основные тренды в области нефтепереработки – это избыточность мощностей нефтепереработки в мире, сокращение потребления дизельного топлива, необходимость модернизации устаревших НПЗ, введенных в эксплуатацию в прошлом веке, рост стоимости топлива на фоне повышения цены на нефть в странах с высокой волатильностью национальной валюты».

Дополнительно ухудшит ситуацию с глобальным избытком мощностей ввод семи новых НПЗ на Ближнем Востоке ([см. раздел «Ближний Восток»](#)).

Мировой опыт нефтепереработки убедительно показал, что **компании вынуждены консолидироваться, чтобы быть эффективными**. Большую часть практически любого странового рынка занимают ВИНК. Независимые компании либо находят узкие ниши на рынке (Канада), либо находятся под прямым контролем государства (страны постсоветского пространства), которое таким образом добивается контроля над ценами стратегически и социально значимых топливных ресурсов.

⁹ <https://minenergo.gov.ru/node/1212>

Диаграмма 2.
Мировые лидеры переработки, 2017 год, млн тонн

Источник: Enerdata¹⁰

Страны постсоветского пространства

Азербайджан

Бакинский НПЗ (принадлежит Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики, SOCAR) – пример успешно модернизированного НПЗ, входящего в структуры ВИНК. В холдинге крупные добывающие и перерабатывающие мощности, а также геологоразведка, транспортировка и реализация продукции. SOCAR активно работает на экспортных рынках (Украина, Швейцария, Нигерия, Китай, Россия, Турция).

Завод был основан в 1976 году как Ново-Бакинский нефтеперерабатывающий завод (НБНЗ). В последние годы проведена масштабная реконструкция, в ходе которой обновлено 80% оборудования. Сейчас мощность завода составляет 6 млн тонн в год. Завод полностью обеспечивает нефтепродуктами Азербайджан. Около 40% продукции экспортируется. После завершения модернизации производственная мощность НПЗ будет увеличена до 7,5 млн тонн в год. В 2017 году глубина переработки достигла 92%.

¹⁰ <https://yearbook.enerdata.ru/oil-products/world-refined-production-statistics.html>

Казахстан

На территории стран постсоветского пространства есть и несколько крупных независимых НПЗ. Однако многие из них переживают сегодня не лучшие времена.

Шымкентский НПЗ – один из трех нефтеперерабатывающих заводов Казахстана. НПЗ был построен в 1985 году, что делает его сегодня самым новым в республике. НПЗ поровну принадлежит структуре китайской CNPC и национальной компании «КазМунайГаз». Проектная мощность Шымкентского НПЗ составляет 5,25 млн тонн нефти в год. Завод перерабатывает казахстанскую нефть и сырье других стран-производителей. Ассортимент нефтепродуктов включает различные сорта бензина (Аи-80, Аи-92 и Аи-96), дизтопливо, авиакеросин, сжиженный газ, вакуумный газойль и мазут. Мощность завода и качество производимой продукции позволяют ему экспортировать часть продукции. Сейчас завод проходит реконструкцию.

При этом важно отметить, что один из основных акционеров НПЗ – «КазМунайГаз» (КМГ) – занимается добычей нефти на месторождениях Казахстана. Таким образом, Шымкентский НПЗ, формально не входя в состав вертикально интегрированных структур, имеет одно из характерных для ВИНК преимуществ.

В целом рынок нефтепереработки Казахстана в последние два года испытывает серьезные трудности. Несовершенство госрегулирования отрасли вместе с плавающим курсом тенге поставили нефтегазовую сферу перед серьезными вызовами. Осенью 2017 года внутренний рынок авиатоплива пребывал в кризисе: Россия (основной продавец этого товара) сократила поставки из-за внутреннего перераспределения потоков. Казахская авиация оказалась не готова работать на альтернативном китайском топливе. Это привело к скачку цен на внутреннем рынке и осознанию необходимости срочной модернизации отрасли. Вслед за авиакеросином кризис распространился на рынок бензина, что имело серьезные социальные последствия. Причины – недостаток инвестиций в модернизацию и нежелание местных НПЗ продавать свою продукцию на внутреннем рынке. При росте цен на нефть экспорт стал значительно более выгодным¹¹.

Александр Разуваев,

директор аналитического департамента компании «Альпари»:

«Сейчас основными покупателями казахстанской нефти являются европейцы, то есть рынок, который и так насыщен. В Казахстане планируется построить четвертый НПЗ. Также Казахстан намерен довести увеличение глубины переработки с 63% до 83%. Все эти действия совершаются для того, чтобы полностью обеспечить страну бензином и дизельным топливом. Пока такая ситуация складывается только в сегменте дизеля: три главных казахстанских НПЗ-миллионника – Атырауский, Павлодарский и Шымкентский – производят 92% дизеля. Собственным бензином Казахстан обеспечен пока что на 74%.

¹¹ взято из открытых источников

Основные инвестиции в нефтяной отрасли Казахстана направляются именно в переработку. До этого в переработку шло около трети инвестиций, а за первое полугодие 2017-го нефтепереработка получила более половины всех инвестиций. Однако сроки завершения модернизации НПЗ неоднократно переносились, поэтому в Казахстане постоянно случаются топливные кризисы».

Украина

Рынок Украины во многом тоже зависим от поставок российской нефти, что оказывает сильное влияние на украинские компании.

Кременчугский НПЗ, запущенный в 1966 году, является крупнейшим предприятием по производству нефтепродуктов на Украине. Находится под управлением компании «Укртатнафта». Проектная мощность НПЗ – 18,6 млн тонн переработки сырья в год. Обеспечивает более 30% украинского рынка нефтепродуктов. Мощности рассчитаны на работу со всеми типами нефти и газового конденсата. Предприятие производит широкий ассортимент товарной продукции, в том числе экологически чистые бензины и дизельное топливо, соответствующие стандарту Евро-5.

Несмотря на очевидные рыночные преимущества (высокий спрос и близость к рынкам сбыта), Кременчугский НПЗ в последние годы является убыточным. В 2017 году он понес рекордные за 10 лет убытки – 2,44 млрд гривен (87,5 млн долларов). И.о. председателя правления «Укртатнафты» Алексей Плакасов объяснял неудачи компании высокой конкуренцией на внутреннем рынке Украины с поставщиками российских и белорусских нефтепродуктов. Компания предлагала украинскому правительству ввести ограничения на импорт нефтепродуктов (прежде всего из России), однако власти отказались из-за неизбежного в этом сценарии роста цен на бензин для населения.

Помимо Кременчугского НПЗ, на Украине есть еще пять заводов, каждый из которых испытывает значительные трудности. Например, принадлежавший «Роснефти» до 2017 года Лисичанский НПЗ остановлен в 2012 году по причине убыточности, а с 2014 года оказался в зоне боевых действий. Надворянский, Дрогобычский и Херсонский НПЗ остановлены в 2005–2007 годах, поскольку ни экономическая эффективность, ни качество выпускаемого ими топлива уже тогда не отвечали минимальным требованиям времени. Инвестиции в модернизацию каждого оценивались в \$1 млрд. Инвесторов не нашлось. Одесский НПЗ сейчас переходит в госсобственность, работы на нем не ведутся. Ситуация с пятью украинскими НПЗ – это яркий пример того, как отсутствие на рынке ВИНК может погубить целую отрасль нефтепереработки в отдельно взятой стране.

Европа

Европа демонстрирует примеры эффективной работы как предприятий в составе ВИНК, так и независимых НПЗ. Технологическое развитие, значительные инвестиции и близость к рынкам сбыта обеспечили успех многих из них

(рентабельность производства большинства европейских НПЗ превосходит российскую в 3-4 раза. Если в Европе рентабельность НПЗ находится на уровне \$6–8 за баррель¹², то в России она лишь около \$2 за баррель¹³. Однако успехи европейских независимых НПЗ во многом связаны с позитивной конъюнктурой рынка нефти, что затрудняет долгосрочный прогноз. Еще несколько лет многие из них фиксировали убытки (в связи с чем выставлялись на продажу).

Нидерланды

Главные перерабатывающие мощности Европы расположены в порту Роттердама. Здесь находится семь НПЗ¹⁴. Среди них – Shell Pernis Refinery, который является крупнейшим в Европе. Его мощность – 21 млн тонн в год. История завода начинается в 1902 году, когда он перерабатывал поставляемую из Суматры нефть. С тех пор завод не один раз модернизировался, пока не стал огромным НПЗ, способным удовлетворять самые взыскательные потребности европейцев в экологичном топливе. Сегодня завод уделяет также большое внимание нефтехимии. Внимание к технологиям и чуткость к потребностям рынка делают его лидером европейской нефтепереработки. Во многом его успех обеспечен инвестициями нефтегиганта Shell.

Франция

Normandy Refinery – НПЗ вертикально интегрированной компании Total имеет мощность 12 млн тонн в год. На его модернизацию был потрачен 1 млрд евро (в том числе на установку гидрокрекинга). После ее завершения завод стал выпускать 200 видов продукции высочайшего класса экологичности, включая бензин, авиакеросин, дизель, смазочные масла. Также завод делает упор на нефтехимический комплекс и прежде всего – на производство пластмасс. Продукция Normandy Refinery поставляется в 60 стран мира.

Финляндия

Одна из самых успешных независимых нефтеперерабатывающих компаний Европы – финская Neste Oil.

Первый нефтеперерабатывающий завод в городе Наантали начал свою работу в конце 1950-х годов. Второй завод в городе Порвоо был запущен в 1965 году. В 1970-е Neste становится самой большой компанией в Финляндии, которой отводится важная роль в торговой деятельности между Финляндией и СССР.

Сегодня основной бизнес компании — нефтепереработка и розничная торговля нефтепродуктами. Кроме Финляндии розничная сеть Neste Oil работает в России, Польше, Литве, Латвии и Эстонии. Всего в структуры Neste Oil входят четыре

¹² Natural Resources & Energy EEMEA – Oil and Gas, HSBC Global Research
<https://www.tupras.com.tr/uploads/analist-raporlari/HSBC-.pdf>

¹³ «ЛУКОЙЛ», Годовой отчет 2016 <http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/116120.pdf>

¹⁴ <https://www.portofrotterdam.com/en/doing-business/setting-up/existing-industry/refining-and-chemicals/oil-refineries>

НПЗ. Их общая мощность составляет 15 млн тонн в год, маржа производства – 11 долларов на баррель.

Греция

Греческий рынок независимых компаний представлен, прежде всего, Hellenic Petroleum. Эта компания имеет три нефтеперерабатывающих завода в Греции: Aspropyrgos Refinery, открытый в 1958 году в Аспропиргосе, Thessaloniki Refinery в Салониках и Elefsina Refinery в Элефсисе. Их общая мощность превышает 17 млн тонн в год. На долю перерабатывающих активов Hellenic Petroleum приходится 70% рынка страны. Сырая нефть для нефтеперерабатывающих заводов поступает из Саудовской Аравии, Ирака, Ирана, Ливии и России. Кроме того, компания управляет сетью из 1100 АЗС в Греции и 300 заправочных станций в Албании, Болгарии, Боснии, Кипре, Сербии и Черногории. Маржа в I квартале 2018 года составила \$9,9 долларов на баррель, снизившись за год на 9% (с 10,9% на аналогичный период предыдущего года) (данные Hellenic Petroleum). В целом показатели маржи остаются для Hellenic Petroleum выше рынка.

«**Константин Симонов,**
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ):

«Европа задает в мире экологические тренды, в частности – на качественные углеводороды. Вопреки ожиданиям, нефтепереработка в Европейском союзе не умерла. Она оказалась вполне себе живой, даже маржа в последние годы у нее подросла. Но бизнес там строится по-другому. Европейские НПЗ работают на импортной нефти, и у них совершенно другая структура затрат и прибыли. И налоги в Европе выше, поэтому бензин существенно дороже».

Азия

Азиатский регион играет ключевую роль в развитии современной мировой нефтепереработки. Важнейшая роль принадлежит Японии и Китаю, хотя все более значимыми игроками становятся Вьетнам, Индонезия и Таиланд. Среди стран Азии наиболее развита отрасль нефтепереработки в Японии, которая кроме диверсифицированного производства нефтепродуктов является их активным импортером. Для Китая характерны наиболее высокие темпы прироста развития отрасли, однако пока стране не удастся преодолеть дефицит нефтепродуктов. Поэтому в последние годы отмечается всплеск зарубежной инвестиционной активности китайских нефтегазовых и нефтеперерабатывающих компаний. В Индии, в отличие от Китая, сложилась модель ориентации на экспорт нефтепродуктов.

Индия

Indian Oil Corporation (IOC) – крупнейшая компания Индии и один из самых мощных игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Структуры IOC контролируют 47% индийского рынка нефтепродуктов, около 40% нефтеперерабатывающих и 67% нефтепроводных мощностей страны. Два ее крупнейших конкурента – Bharat

Petroleum и Hindustan Petroleum – как и сама IOС, контролируются государством. Также на рынке присутствуют две частных компании: Reliance Petroleum и Essar Oil.

Важной особенностью как индийского, так и китайского рынков, по словам экспертов, является появление в них новых суперзаводов.

«**Константин Симонов,**
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ):

«В Китае, Индии появляются супергигантские заводы, чего не было раньше. Этот тренд связан с повышенными требованиями к топливу. Когда вы выдвигаете такие требования, то фактически убираете сегмент мелкой, средней переработки. Мелкому заводу трудно соответствовать жестким стандартам, выпускать топливо и конкурировать. Большим заводам проще выделять инвестиции. В таких странах, как Китай и Индия, идет автомобилизация, растет спрос на топливо, поэтому рынок заинтересован в серьезном увеличении производства. Специфика их в том, что они поощряют создание таких супергигантов».

Ближний Восток

Это макрорегион, обладающий огромными запасами углеводородов. По данным исследования компании BP¹⁵, 47,6% мировых подтвержденных запасов нефти принадлежит странам Ближнего Востока. По данным консалтинговой компании Rystad Energy, к 2020 году ежедневная нефтедобыча в странах Ближнего Востока может достигнуть рекордных 30 млн баррелей. Основной прирост дадут прежде всего Иран и Ирак.

Помимо добычи, страны Ближнего Востока в последние годы активно инвестируют и в нефтепереработку. В этом процессе ведущую роль играют ВИНК, присутствующие на местных рынках. Так, за период до 2021 года планируется ввести в эксплуатацию семь НПЗ с объемом переработки 1,7 млн барр/д: Jazan (Aramco), Al-Zour (KNPC), Ras Tanura (Aramco), Ras Laffan (QR/Total), Fujairah (IPIC), Sohar (QRPIC), Duqm (KPI/OOC).

Суммарные мощности семи новых ближневосточных НПЗ (1,7 млн барр/д) эквивалентны примерно 30% всех мощностей НПЗ России.

¹⁵ BP Statistical Review of World Energy, 2018

<https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf>

Америка

США

Нефтяная отрасль США – это уникальный пример сосуществования сильных ВИНК и продвинутых независимых компаний. Нигде в мире больше нет подобной структуры рынка. Причем это характерно как для добычи, так и для переработки. Крупнейшие нефтеперерабатывающие компании США (по данным Forbes 2018¹⁶) – это ВИНК ExxonMobil и Chevron, тройку лидеров замыкает независимый переработчик Phillips 66.

Нефтеперерабатывающая промышленность США высоко развита. Большая доля мощностей располагается не исключительно в местах непосредственной добычи, а в больших северо-восточных промышленных узлах, на трассах нефтепроводов и в портах. НПЗ сконцентрированы в трех ключевых узлах: берег Мексиканского залива, центр и юг Калифорнии, участок побережья Атлантики. США производят около 24% нефтепродуктов в мире (Enerdata¹⁷). При этом в последние годы производители нефти в США все чаще заключают контракты на переработку своей качественной нефти с китайскими НПЗ. Это позволяет получать больше прибыли.

«**Андрей Полищук,**
аналитик «Райффайзенбанка»:

«Рынок нефтепереработки США имеет очевидное преимущество – наличие ярко выраженного автомобильного сезона, который в России особо не просматривается. Автомобильный сезон в США начинается 30 мая (Мемориальный день) и длится до Дня Труда в начале сентября. Сезонный фактор работает так: люди в Америке начинают путешествовать, отдыхать на машинах. Растет спрос – растут цены, маржа увеличивается, бизнес становится более выгодным, НПЗ работают на максимальных мощностях».

«**Константин Симонов,**
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ):

«Заводы в США просто оказывают услугу. В этом плане они вообще не зависят от мировых цен. Им привозят нефть, они говорят: наша услуга по переработке стоит столько-то. Юмор современной Америки в том, что им становится невыгодно перерабатывать свою собственную нефть, сланцевую, достаточно качественную, и они пытаются отправить ее в Китай. Но в плане бизнеса они чувствуют себя довольно неплохо благодаря структуре отрасли. А сколько стоит ваша сырая нефть – в США это вообще не волнует НПЗ. У нас есть производственный цикл, нефть не наша, бензин не наш. Привезли – забрали».

16

https://www.forbes.com/global2000/list/#industry:Oil%20%26%20Gas%20Operations_country:United%20States

¹⁷ <https://yearbook.enerdata.ru/oil-products/world-refined-production-statistics.html>

Port Arthur Refinery – крупнейший НПЗ в США. С 2016 года этим НПЗ владеет Saudi Aramco. Завод производит бензин, дизель и авиакеросин. Основные покупатели – жители США. В планах Saudi Aramco масштабная модернизация завода стоимостью \$18 млрд.

Одним из крупнейших независимых НПЗ в США является Wood River Refinery, принадлежащий компании Phillips 66. Мощность завода – 360 тыс. барр/д. НПЗ обладает всеми современными технологиями, включая гидрокрекинг и каталитический крекинг (современные технологии получения светлых нефтепродуктов из темных), и предоставляет потребителям бензин, авиакеросин и дизель высокого качества.

Глава 2. Нефтепереработка в России

Влияние роста цен на нефть

- Несмотря на рост цен на нефть, маржа нефтепереработчиков в России стремится к нулю из-за фискальных мер и расходов на модернизацию.

Россия входит в тройку стран-лидеров по переработке нефти. Российская нефтепереработка представлена 34 заводами суммарной мощностью 310,4 млн тонн в год. Из них 26 принадлежит ВИНК («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», Сургутнефтегаз, Славнефть, «Татнефть»), а восемь являются независимыми (Антипинский НПЗ, Афипский НПЗ, Марийский НПЗ – входящие в один холдинг; Ильский НПЗ, Новошахтинский НПЗ, Хабаровский НПЗ, Нижнекамский НПЗ, Краснодарский НПЗ). В 2017 году НПЗ, находящиеся под управлением ВИНК, переработали 234,9 млн тонн сырой нефти, а независимые заводы – 34,6 млн тонн. Еще 10,5 млн тонн было переработано 43 мини-НПЗ¹⁸.

Восстановление мировых цен на нефть в 2016–2018 годах улучшило конъюнктуру в нефтегазовой отрасли в целом. При этом так называемый большой **налоговый маневр** ([см. Приложение. Термины и вспомогательная информация](#)), применяемый с 2014 года, сделал инвестиции в переработку менее привлекательными. Одной из самых больших проблем остается околонулевая маржа, затрудняющая ведение бизнеса и тормозящая модернизацию НПЗ. Налоговый маневр заключается в постепенном обнулении пошлин на нефть и нефтепродукты в течение шести лет, в 2019–2024 годах, и в пропорциональном повышении налогообложения добычи. Для нефтепереработки маневр фактически означает лишение субсидии из бюджета, которая образуется за счет разницы в величине экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

«**Топ-менеджер одной из российских частных нефтеперерабатывающих компаний:**

«Из нефтепереработки выжимается все, что можно. Достаточно сказать, что если каких-то три года назад окупаемость проектов нефтепереработки составляла 3–5 лет, то сейчас это горизонт 10–15 лет. То есть модернизировать заводы не имеет никакого смысла по той простой причине, что это не окупится. С другой стороны, если ты не будешь модернизировать завод, ты не сможешь получать прибыль. Потому что налоговый маневр направлен на то, чтобы полностью отказаться от производства темных нефтепродуктов и производить только светлые. Соответственно, большая дилемма: вкладываться в модернизацию и знать, что ты очень нескоро это окупишь (да и где

¹⁸ Бурение и нефть, Москва, 15 мая 2018. Программа модернизации НПЗ России и инновационное развитие нефтепереработки. Е.А. Чернышева, к.х.н., доцент, профессор, заместитель заведующего кафедрой технологии переработки нефти РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

взять на это деньги?), либо отказываться от заводов и нефтепереработки».

Средняя цена нефти марки Urals – основная российская экспортная нефть – в 2017 году выросла на 27%, с \$41,9 за баррель до \$53,03 за баррель, по данным Минфина РФ. За 8 месяцев 2018 года (январь–август) средняя цена барреля Urals достигла \$69,73 и на момент подготовки данного исследования продолжала расти. На рост цен на нефть оказывает влияние выравнивание спроса и предложения на сырьевом рынке. Действующие уже несколько лет соглашения ОПЕК+ по «заморозке» добычи позволили сократить избыточное предложение на рынке нефти и тем самым стабилизировать цены. По данным Минэнерго, Россия смогла заработать на этих договоренностях около 1,2 трлн рублей.

«**Кирилл Молодцов,**
заместитель министра энергетики РФ в колонке для журнала
«Нефтегазовая вертикаль»:

«Несмотря на то, что динамика цен на нефть последнего периода вполне оптимистична, что благоприятно сказывается на отрасли, в целом три последних года мы находимся в ситуации относительно низких цен на нефть, что существенно снижает маржу нефтепереработки, а соответственно, приводит к сокращению инвестиций и увеличению сроков окупаемости инвестиционных проектов».

Влияет на нефтепереработку и выравнивание вывозных таможенных пошлин на нефть и темные нефтепродукты. Также существует проблема конкурентоспособности тех НПЗ, которые удалены от источников сырья и рынков сбыта. В основном это относится к НПЗ Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые играют ключевую роль на региональных топливных рынках, при этом также поставляют нефтепродукты на логистически труднодоступные рынки стран АТР.

Если в 2000–2010 гг. рост цен на нефть приводил к многократному увеличению инвестиций в отрасль, то в 2014–2018 гг. подобного не происходит. До 2014 года инвестиции составляли примерно 250 млрд рублей в год, именно в нефтепереработку, а сегодня этот уровень снизился до 150 млрд рублей, оценивал в начале 2018 года глава Минэнерго Александр Новак.

«**Александр Новак,**
глава Минэнерго, в ходе рабочей встречи с президентом Владимиром
Путинным, март 2018 года:

«На самом деле у нас не очень простая ситуация с нефтепереработкой с точки зрения того, что вот это значительное падение цен в рамках налогового маневра, который был принят в 2014 году, сегодня действительно снизило стимулы для привлечения инвестиций».

После нескольких лет устойчивого развития переработка несколько сбавила обороты. В 2011–2017 годах компании, работающие в этом секторе, инвестировали в новые перерабатывающие производства более 2 трлн рублей, что позволило ввести в строй около 95 млн тонн вторичных мощностей,

оценивают в аналитическом агентстве Vygon Consulting¹⁹. За этот период выход светлых нефтепродуктов увеличился с 56% до 62% в 2017 году. Такой показатель все еще заметно ниже среднеевропейского уровня (около 72%). По итогам 2017 года Россия произвела порядка 40 млн тонн бензина 5-го класса, потребление составило около 35 млн тонн. Таким образом, российские НПЗ могут полностью удовлетворять потребности внутреннего рынка в качественном топливе.

В целом российская нефтепереработка в последние годы добилась хороших результатов: инвестиции в модернизацию и развитие вторичных процессов способствовали увеличению выхода светлых нефтепродуктов, хотя еще и не в достаточной степени. Дефицита топлива не наблюдается и на внутреннем рынке. Однако по-прежнему необходимо внедрять актуализированные, отвечающие новым задачам меры по стимулированию российских НПЗ для дальнейшего развития отрасли и предотвращения рисков. Ключевая составляющая этих мер – гибкое и эффективное налоговое регулирование, уверены эксперты.

«**Александр Корнилов,**
старший аналитик «Атон» по нефтегазовому сектору:
«Система становится более гибкой, она предсказуема, есть понятные формулы, понятные расчеты, как ситуация распределяется между государственным бюджетом и прибылью нефтяников. В этом смысле большой налоговый маневр прогрессивен в отношении той модели, которая существовала на рынке нефтепродуктов ранее. Время покажет, но мы видим серьезный риск для нефтяников, риск ухудшения экономики НПЗ, экономики переработки в случае дополнительных изменений в Налоговом кодексе, которые могут пагубно отразиться на прибыльности, маржинальности».

Падение маржи тормозит модернизацию

- **Шесть НПЗ в России сегодня проходят модернизацию**
- **Маржа нефтепереработки в России падает из-за высоких издержек на логистику, модернизацию и налоговые платежи**
- **Модернизация российских НПЗ направлена на экологизацию, увеличение глубины переработки и выхода светлых нефтепродуктов**

Из-за налоговых новаций и ценовой динамики с 2014 года отрасль переживает существенное падение маржи. Основная причина заключается в уменьшении так называемой «таможенной субсидии», обусловленной разницей между пошлинами на нефть и нефтепродукты. Это произошло ввиду падения цен на нефть. По оценке Vygon Consulting, если в 2014 году маржа НПЗ в России при цене нефти \$97,6 за баррель была 6,3%, то в 2015 году она упала до 1,8%. При этом в 2017 году маржа российских НПЗ и вовсе сократилась до нулевого уровня при цене нефти около \$50 за баррель.

¹⁹ Григорий Выгон, управляющий директор VYGON Consulting. Статья «Российская нефтепереработка: стимулы для дальнейшего роста», март 2018 г.
<https://oilcapital.ru/article/general/27-03-2018/rossiyskaya-neftepererabotka-stimuly-dlya-dalneyshego-rosta>

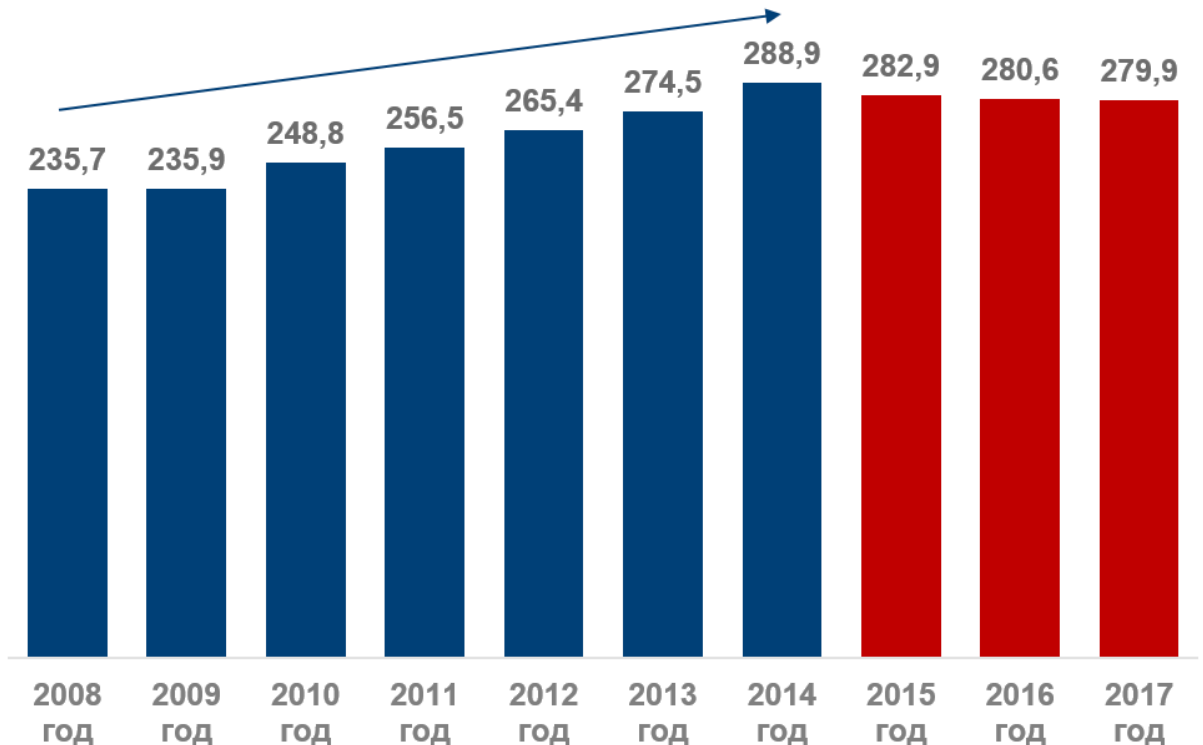
Рентабельность производства НПЗ зависит, прежде всего, от цен на нефть, налогового режима и логистических издержек (сырье и потребитель должны быть как можно ближе). Операционная прибыльность российских НПЗ обеспечивается, в основном, за счет таможенной субсидии, которая обусловлена разницей между экспортными пошлинами на нефть и нефтепродукты. В 2016 году таможенная субсидия из-за падения цен на нефть снизилась с \$6,5 до \$4,7 за баррель, что и стало главной причиной сокращения маржи.

«**Федеральный чиновник:**
«При росте цены на нефть за счет таможенной субсидии экономика НПЗ улучшается».

Низкая маржа тормозит модернизацию НПЗ, так необходимую для развития отрасли. При нулевой марже заводы сами не могут финансировать дорогостоящую модернизацию, это под силу только компаниям, которым эти заводы принадлежат. Таким образом, ВИНК получают стратегическое преимущество: там, где независимые компании вынуждены нести убытки, ВИНК могут зарабатывать за счет других направлений бизнеса и продолжать модернизацию своих заводов. Для независимых компаний фактически единственным выходом при нулевой марже становится повышение розничных цен, что неизбежно сказывается на потребителях и уровне инфляции. ВИНК же могут повышать цены меньшими темпами за счет перераспределения издержек внутри группы.

Не чувствуя стимулов к развитию, НПЗ остановили наращивание переработки, темпы прироста которой с 1991 года составляли 71%.

Диаграмма 3.
Объем первичной переработки нефти стабилизируется три года подряд, млн тонн

Источник: Минэнерго

Примечательно, что падение маржи ударило прежде всего по модернизации НПЗ. При этом на «самоварах» (так нефтяники называют технологически устаревшие заводы и примитивные предприятия по перегонке нефти) оно отразилось в меньшей степени, а некоторых даже простимулировало к увеличению загрузки. Сокращение переработки коснулось в основном комплексных НПЗ с углубляющимися процессами ([см. Приложение. Термины и вспомогательная информация](#)), а рост происходил на простых предприятиях, либо на комплексных НПЗ, осуществивших крупные вводы мощностей в 2015–2016 годах (Омский НПЗ «Газпром нефти», «Волгограднефтепереработка» «ЛУКОЙЛА», «Пермнефтеоргсинтез» «ЛУКОЙЛА»).

Суммарно комплексные заводы в 2016 году сократили объем переработки нефти на 4,4 млн тонн, простые НПЗ с облагораживающими процессами – на 1,4 млн тонн, а простые НПЗ без вторичных процессов (простейшие производства, включающие только установки первичной переработки) увеличили загрузку на 2,3 млн тонн, по данным Yugon Consulting. Таким образом, налоговый маневр,

имевший целью наращивание темпов модернизации, мог привести к обратному эффекту.

Простые НПЗ, нарастившие переработку, в качестве сырья используют легкую малосернистую западносибирскую нефть или газовый конденсат. Благодаря высокой доле выхода светлых нефтепродуктов такие НПЗ оказались в выигрыше от изменения внешней конъюнктуры.

Хотя в целом объемы переработки и стагнируют третий год подряд, продвинутым НПЗ все же удается развиваться за счет внутренней оптимизации. Так, увеличение загрузки вторичных процессов привело к росту производства всех основных светлых нефтепродуктов, кроме керосина, что связано со снижением внутреннего спроса. За счет увеличения вакуумной переработки предприятиям удалось увеличить выпуск вакуумного газойля, востребованного на внешних рынках и используемого для загрузки новых углубляющих мощностей российских НПЗ.

Государство в последние годы активно поддерживало модернизацию НПЗ. ФАС, Ростехнадзор, Росстандарт и нефтяные компании в 2011 году заключили соглашения по программам строительства и реконструкции НПЗ, предусматривающие перевод их на выпуск бензинов высоких классов. Соглашениями предусмотрены реконструкция и строительство до 2020 года 99 установок неглубокой переработки сырья с процессами, повышающими качество моторного топлива, и 37 установок глубокой переработки.

«**Топ-менеджер одной из российских частных нефтеперерабатывающих компаний:**

«Завод заводу рознь. Конечно, есть заводы, на которых преимущественно иностранное оборудование. Например, «ТАНЕКО» «Татнефти», Антипинский НПЗ. Если сравнивать с мировой практикой – конечно, от кого-то мы отстаем. А от монгольских заводов мы не отстаем, от венесуэльских – тоже. Достаточен ли уровень модернизации оборудования в России – нет, конечно, недостаточен. Более-менее в стадии модернизации находится немного НПЗ. Фактически шесть заводов в стране находятся в стадии модернизации».

«**Александр Разуваев,**
директор аналитического департамента компании «Альпари»:

«Уровень модернизации в данный момент покрывает потребности рынка. Российские НПЗ могут отставать от крупнейших мировых НПЗ – европейских, американских, но точно не отстают от стран постсоветского пространства и значительно опережают их по уровню модернизации».

Основные направления модернизации российских НПЗ – это увеличение глубины переработки, наращивание доли выхода светлых нефтепродуктов за счет технического переоснащения. Здесь Россия не отстает от общемировых трендов. Разработка и производство автомобильных двигателей нового поколения,

создание новых материалов и композитов стали основными причинами глобальной модернизации нефтепереработки.

Возможность производства высококлассного бензина зависит от внедрения передовых технологий. В последние годы российские НПЗ активно занимались инновационными проектами, некоторые из которых даже получили статус национальных. Среди наиболее перспективных технологий – изомеризация легких бензиновых фракций по технологии Изомалк 2 («Газпром нефть», «Роснефть», «ТАИФ-НК»), производство катализаторов каталитического крекинга, гидроочистки и гидрокрекинга (разработка ИК СО РАН, ИППУ СО РАН, «Газпром нефть»), комбинированная установка переработки нефти «Евро+» и другие. Все эти технологии позволяют прежде всего повысить глубину переработки.

По прогнозу Минэнерго, глубина переработки нефти в 2018 году вырастет до 82,2%, выход светлых нефтепродуктов – до 64%. В 2018 году продолжают многие проекты модернизации НПЗ. В частности, ТАИФ-НК в начале года запустила первую в России установку по переработке тяжелых нефтяных остатков (VCC) мощностью 3,7 млн тонн. На Омском НПЗ вводятся новые установки гидрокрекинга (2 млн тонн) и коксования (2 млн тонн). В общей сложности вводимые в 2017–2018 годах процессы дадут отрасли технологическую возможность увеличить производство автомобильных бензинов примерно на 6 млн тонн, а кондиционного дизельного топлива – на 18 млн тонн.

«**Андрей Полищук,**
аналитик «Райффайзенбанка»:

«Российским НПЗ нужно продолжать модернизацию. Отставание от Европы довольно значительное, но некритичное. Большая доля производства мазута в России, но это компенсируется тем, что этот мазут также экспортируется. И дорабатывается дальше в той же Европе. Налоговая система направлена на то, чтобы уменьшить производство мазута, увеличить глубину переработки, больше светлых продуктов, которые стоят больше средств, и за него можно получить больше средств. Тем самым рентабельность НПЗ увеличивается».

Экологизация нефтепереработки – важнейший мировой тренд, и Россия не стоит в стороне в этом вопросе. НПЗ оказывают значительное влияние на состояние воздушных и водных ресурсов регионов размещения. Ответственное отношение к ним формирует запрос на экологичные технологии крекинга и гидроочистки.

«**Представитель одной из российских ВИНК:**

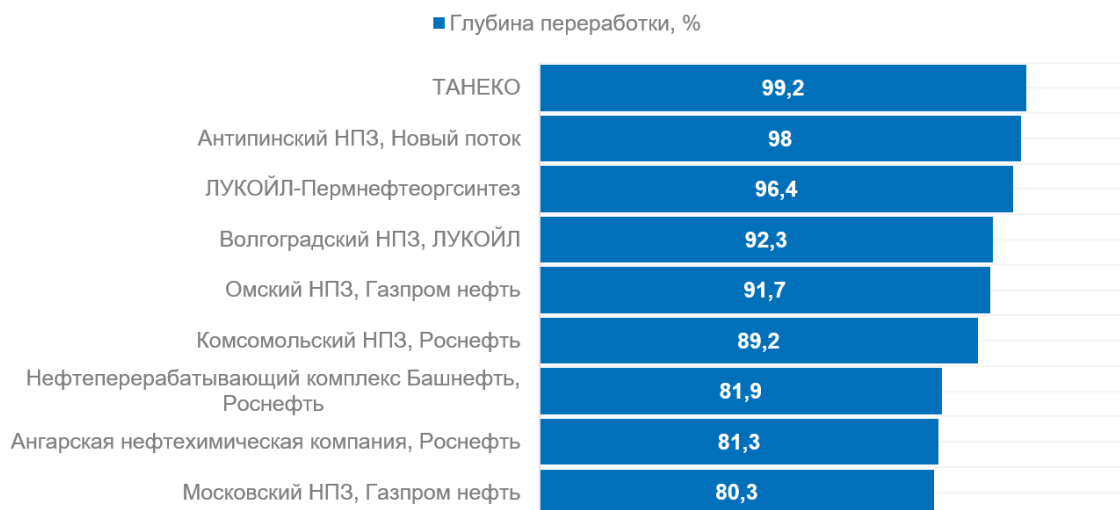
«Модернизация дает экологию и безопасность для человека... Есть четкие цифры, которые говорят о том, как уменьшились валовые выбросы. Экологический контроль? Ни одна моноструктура не будет внедрять такие стандарты, которые сейчас принимаются в отрасли как за основу для ВИНК. Безопасность, все даже самые старые установки наших заводов оборудованы системой противоаварийной защиты. Если вы возьмете любой независимый НПЗ, там этого нет».

Диаграмма 4.
Лидеры нефтепереработки в России по мощности и объему переработки в 2017 г., млн тонн

* данные по мощности варьируются от 20,1 млн до 20,5 млн тонн; нет данных по объему переработки в 2017 г.
Источник: данные компаний

Диаграмма 5.
Лидеры нефтепереработки в России по глубине переработки

Источник: данные компаний

Конкуренция на рынке нефтепереработки и особенности ВИНК в России

- На российском рынке нефтепереработки доминируют ВИНК – они занимают 85% рынка
- Появление новых игроков на рынке ограничено высокими капитальными затратами
- Конкуренция между НПЗ неравномерно распределена в различных регионах

В настоящее время на рынке нефти и нефтепродуктов в России доминирующее положение занимают несколько нефтяных компаний с вертикально интегрированной структурой, которые осуществляют добычу и переработку нефти, а также оптовую и розничную реализацию нефтепродуктов.

В отчетах о состоянии конкуренции на рынке нефтепродуктов ФАС России оценивает концентрацию рынка как высокую: на долю крупнейших участников приходится около 85% рынка.

ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» занимают на оптовом рынке автомобильных бензинов в России суммарно долю, превышающую 70%, оценивают в ФАС. Доля каждой из этих компаний выше 8%, а также превышает доли других хозяйствующих субъектов. Главные конкурентные преимущества всех этих компаний – ресурсная база, которая значительно больше и качественнее, чем у других игроков.

Федеральный чиновник:

«Конкуренция [в нефтепереработке] есть, но она ограничена объективными условиями существования нескольких крупных компаний».

По оценкам ФАС, появление новых игроков на этом рынке затруднено. К барьерам входа относятся, прежде всего, экономические ограничения (необходимость значительных первоначальных вложений, высокие издержки выхода с рынка, наличие экономически оправданного минимального объема производства). К административным ограничениям относятся необходимость получения лицензии, высокие экологические требования, трудности в получении земельных участков.

Представители самих ВИНК, признавая эти особенности российского рынка, доказывают: лишь вертикально интегрированные компании способны сдерживать рост внутренних розничных цен на топливо:

Представитель одной из российских ВИНК:

«...По сути, стоимость сырья увеличилась за последнее время на 30-40%. При этом цена в рознице на АЗС выросла намного меньше – условно, с 40 до 45 рублей за литр... Это возможно лишь тогда, когда все этапы – добыча, переработка, логистика, сбыт – происходят в рамках одной компании. Только благодаря этому государство может сдерживать цену, причем не рыночными инструментами. Если бы у нас

была полностью рыночная процедура, если бы не было ВИНК – бензин стоил бы уже 70–80 рублей».

Еще одна особенность российского рынка: конкуренция неравномерна в разных регионах страны. Например, в Северо-Кавказском федеральном округе нет ни одного НПЗ. Бензин доставляется в субъекты СКФО из соседнего Южного федерального округа. Из-за высоких транспортных издержек это приводит к опережающему росту цен. С другой стороны, на рынках Москвы и Санкт-Петербурга конкуренция НПЗ достаточно жесткая.

Западные нефтяные холдинги проходили длительный путь эволюции: компании из добычи, логистики и переработки по несколько раз сливались, образуя новые структуры. Этот процесс диктовался рыночной конъюнктурой и вызовами, стоящими перед отраслями различных стран. Если компания изначально создавалась как перерабатывающая, рано или поздно она сталкивалась с необходимостью удовлетворять свои растущие потребности в сырье. Для многих выходом из этой ситуации стало создание собственных добывающих подразделений. С другой стороны, добывающие предприятия начинали создавать или покупать перерабатывающие мощности.

В России же нефтеперерабатывающая промышленность фактически была создана одномоментно – в 1990-е годы, когда успешный западный шаблон был применен к российским компаниям различных циклов. Так создавались холдинги, которые с годами достигали все большей синергии. Если в первые годы менеджменту, не имевшему опыта управления подобными структурами, было сложно «подружить» разведку, добычу, переработку и продажи, то теперь российские компании по уровню организации практически не уступают западным корпорациям.

«**Константин Симонов,**
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ):

«Создание ВИНК в России произошло по вполне понятным причинам. Была приватизирована добыча, появилась возможность добычным компаниям добрать остальные активы, потому что переработка бессмысленна без сырой нефти. И здесь они развивались и расширялись по примеру, в общем-то, классических холдингов».

«**Александр Разуваев,**
директор аналитического департамента компании «Альпари»:

«Вхождение подавляющего большинства НПЗ в состав вновь образованных ВИНК помогло смягчить последствия экономического кризиса, последовавшего после распада Советского Союза. Предприятия выжили».

Главными преимуществами создания ВИНК в России были:

- создание единой технологической цепочки;
- возможность концентрации материальных, финансовых, людских и прочих ресурсов для их сосредоточения на важнейших направлениях производства;
- создание условий для максимального сокращения вывоза сырой нефти с соответствующим увеличением экспорта нефтепродуктов.

В будущем развитие ВИНК может пойти по пути преобразования уже созданных нефтяных компаний, «подгонки» их структуры под реальные условия и цели, а также по пути создания небольших независимых структур, занимающихся отдельными элементами нефтяного бизнеса в качестве самостоятельных операторов или как сервисных компаний, выполняющих свою работу на подрядной основе. Яркие примеры в этом направлении – финская Neste, которая нашла свою нишу на рынке в экологичной нефтехимии, французская Normandy Refinery с ее абсолютным технологическим превосходством в производстве отдельных видов пластика, а также американские и канадские независимые компании, специализирующиеся на отдельных направлениях нефтепереработки.

«**Ирина Кезик,**
главный редактор отраслевого журнала «Нефтегазовая вертикаль»:
«Крупные компании сейчас с уверенностью развивают отдельные направления в своей деятельности с помощью дочерних компаний... Руководители дочерних компаний напрямую подчиняются руководителю ВИНК, однако при этом обладают определенной свободой действий и принятия решений. Это, безусловно, является необходимым фактором для гибкой стратегии компаний. Такое преобразование ВИНК пойдет на пользу всей нефтегазовой отрасли».

Крупнейшие ВИНК России сегодня по объему добычи – «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «Газпром нефть».

«Роснефть» (добыча нефти в 2017 г. – 225,5 млн тонн) – ВИНК, контрольный пакет акций которой принадлежит государственному АО «Роснефтегаз» (Росимущество). В 2017 году занимала третье место среди российских компаний по объему выручки. Главные преимущества «Роснефти» – размер и качество ресурсной базы. В состав нефтеперерабатывающего и нефтехимического блока «Роснефти» входят 13 крупных НПЗ, три нефтехимических, четыре газоперерабатывающих предприятия (с учетом активов ПАО АНК «Башнефть» и доли в ОАО «Славнефть ЯНОС»), а также два завода по производству катализаторов и одно сервисное предприятие. В Германии владеет долями в трех НПЗ, контролирует более чем 12% нефтеперерабатывающих мощностей с общим объемом переработки 12,5 млн тонн в год, а в Белоруссии косвенно владеет 21% акций ОАО «Мозырский НПЗ». Сбытовая сеть охватывает 59 регионов России, а также страны ближнего зарубежья.

«ЛУКОЙЛ» (добыча нефти в 2017 г. – 87,4 млн тонн) – одна из крупнейших публичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в России и в мире, на долю которой приходится более 2% мировой добычи нефти и около 1%

доказанных запасов углеводородов (16 млрд баррелей). Ежегодная добыча – 2,3 млн баррелей в сутки, переработка – 1,4 млн баррелей в сутки. В ВИНК входят четыре НПЗ в России (в Перми, Волгограде, Нижнем Новгороде и Ухте), три НПЗ в Европе (Италия, Румыния, Болгария). Также холдингу принадлежит 45%-ная доля в НПЗ в Нидерландах. Суммарная мощность НПЗ составляет 84,6 млн тонн.

«Газпром нефть» (добыча нефти в 2017 г. – 62,43 млн тонн) – одна из трех крупнейших российских ВИНК. За 2017 год добыча компании составила 89,75 млн тонн нефтяного эквивалента, переработка – 40,1 млн тонн, продажа нефти – 26,53 млн тонн. Чистая прибыль «Газпром нефти» по МСФО за 2017 год составила 253 млрд рублей, увеличившись на 26,5% по сравнению с 2016 годом. «Газпром нефть» имеет несколько нефтеперерабатывающих активов, крупнейшие из которых – Омский и Московский НПЗ, а также ЯНОС («Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», доля компании в переработке – 50%). Также через компанию «Славнефть» компания имеет доступ к перерабатывающим мощностям Мозырского НПЗ, расположенного на территории Республики Беларусь. За рубежом «Газпром нефть» через свой сербский актив NIS управляет перерабатывающим комплексом в городах Панчево и Нови Сад.

Современное состояние независимых НПЗ

- В России существует 3 крупных независимых НПЗ
- Независимые НПЗ имеют тенденцию к консолидации
- Независимые НПЗ ограничены в возможностях модернизации

В последние 10 лет в России появились крупные независимые НПЗ, которые по многим показателям не уступают заводам ВИНК. При этом они в целом подвержены большим рискам (финансовым, производственным, конъюнктурным), чем предприятия ВИНК. На независимые НПЗ приходится около 10% рынка – сюда входят как крупные заводы (такие, как Антипинский и Афипский), так и мини-НПЗ, обслуживающие прежде всего предприятия сельского и лесного хозяйства. Всего в России функционируют восемь независимых заводов (из них три – относительно крупные). Ни один из них не инвестирует сопоставимые с ВИНК суммы в модернизацию. Результаты такого подхода заметны по внедрению на таких заводах современных технологий (исключением является лишь Антипинский НПЗ, который при своем создании опирался на передовые технологии).

Федеральный чиновник:

«В отношении крупных независимых НПЗ ситуация сложная прежде всего из-за их закредитованности. Но с учетом того, что такие НПЗ планируют завершить модернизацию, ситуация улучшится».

Все три описанных ниже независимых НПЗ входят в состав группы «Новый поток», которая, будучи холдингом, не относится к числу классических нефтяных ВИНК.

Антипинский НПЗ

Это первый крупный проект по созданию независимого переработчика нефти в России. Решение о его строительстве было принято в 2004 году. Инвесторами стали несколько предпринимателей из Тюменской области. Если на старте в 2006 году мощность составляла всего 400 тыс. тонн в год, то уже через четыре года она увеличилась в 10 раз.

Сегодня Антипинский НПЗ подключен к магистральному нефтепроводу (мощностью 7,2 млн тонн в год, находится в процессе увеличения до 9 млн тонн в год) и нефтепродуктопроводу (мощностью 1,8 млн тонн в год с планом увеличения до 3 млн тонн в год). Установленная мощность переработки – более 9 млн тонн нефти в год, качество дизельного топлива соответствует стандарту Евро-5, а глубина переработки в 2016 г. достигла 98%. В 2018 году НПЗ планирует начать производство бензинов стандарта Евро-5.

Марийский НПЗ

Ключевое преимущество этого завода – выгодное расположение с точки зрения доступа к сырью. Построен у магистрального нефтепровода Сургут-Полоцк. Группа «Новый поток» в середине 2014 года взяла под свой контроль Марийский НПЗ, который находился на грани банкротства. Компании удалось повысить его эффективность, увеличить объемы переработки и начать модернизацию. Однако глубина переработки на Марийском НПЗ пока остается низкой и не превышает 70%.

В 2015 году начата масштабная реконструкция, концепция которой предусматривает не только модернизацию уже существующего производства, но и ввод в эксплуатацию новых технологических объектов по первичной и вторичной переработке нефти и нефтепродуктов.

Афипский НПЗ

До 2010 года завод принадлежал структурам Олега Дерипаски, до 2018 года – группе «Нефтегазиндустрия» Владимира Когана. Афипский НПЗ уже несколько лет проводит дорогостоящую модернизацию, вследствие чего нарастил общую задолженность более чем в \$1 млрд. Вхождение в капитал нового акционера, уже имеющего успешный бизнес по нефтепереработке, будет способствовать развитию НПЗ.

Ключевое преимущество завода – его расположение в Краснодарском крае и близость к экспортным рынкам сбыта благодаря черноморским портам. Однако это преимущество уравновешивается существенным минусом – низкой глубиной переработки, которую лишь планируют нарастить до 93% в ходе модернизации предприятия (сейчас – 77%).

Второй этап модернизации завода потребует около 30 млрд рублей инвестиций. Модернизация позволит увеличить глубину переработки нефти, расширить выпуск моторного топлива и производить дизтопливо в соответствии со стандартом Евро-5.

«**Ирина Кезик,**
главный редактор отраслевого журнала «Нефтегазовая вертикаль»:
«Да, действительно, группа “Новый поток” является хорошим примером устойчивого независимого бизнеса в нефтепереработке, в отличие от так называемых “самоваров”, которые когда-то в огромных масштабах производили темные нефтепродукты, но в основном все закрылись сразу после начала большого налогового маневра. Тем не менее необходимо отметить, что холдинг сильно закредитован, поэтому его финансовое положение не слишком устойчиво. Если заводам понадобятся еще средства на дальнейшее развитие, то откуда их брать – не очень понятно».

По сравнению с входящими в ВИНК заводами независимые предприятия имеют ряд серьезных уязвимостей:

- **Ограниченный доступ к сырью.** В отличие от ВИНК, независимые НПЗ вынуждены заключать контракты на поставку сырья с третьими лицами, что создает дополнительную неопределенность и издержки для бизнеса. ВИНК поставляют на заводы сырье с собственных месторождений.

«**Александр Корнилов,**
старший аналитик «Атон» по нефтегазовому сектору:
«Основное ограничение – доступ к сырью, потому что внутри ВИНК сырье гарантированно поставляется. Поставляется по рыночным ценам. Нет никаких проблем с обеспечением завода сырьем».

- **Технологические ограничения.** В ряде случаев мини-НПЗ и независимые заводы могут производить коммерчески привлекательный продукт. Такое топливо может быть крайне востребовано на локальных рынках, где нужно заправлять технику 50–60-х годов выпуска. Однако в крупных городах с высоким спросом на бензин последних экологических стандартов эти НПЗ не смогут найти покупателя.

«**Александр Корнилов,**
старший аналитик «Атон» по нефтегазовому сектору:
«Как правило, НПЗ, входящие в ВИНК, более сложные в части переработки, более передовые по сравнению с большинством независимых НПЗ».

- **Финансовая уязвимость.** ВИНК могут распределять доходы и убытки внутри группы, привлекать более дешевые кредиты и получать господдержку, а значит – им проще искать средства на модернизацию, чем независимым.

«**Андрей Полищук,**
аналитик «Райффайзенбанка»:
«У независимых НПЗ рисков гораздо больше. Потому что если необходима какая-то модернизация, к примеру, то интегрированные компании всегда могут занять дешевле. Если НПЗ независимый, то ему

тяжело найти средства: не каждый банк выдаст деньги, а если и выдаст, то под гораздо более высокую ставку. И это касается – независимо в России или Европе: банки работают плюс-минус одинаково».

Сосуществование ВИНК и независимых переработчиков возможно, хотя для этого требуются некоторые регуляторные изменения, полагают многие эксперты. Прежде всего, эффективным представляется «канадский» сценарий с нишевым рынком.

«По нашему мнению, независимые нефтегазовые компании крайне нужны отрасли (...) Они создадут конкурентную среду, обеспечивающую прозрачность бизнеса и высокую экономическую активность. Но по сравнению с США в России условия для развития независимых компаний не созданы». (Взято из открытых источников.)

Современное состояние НПЗ в составе ВИНК

- **НПЗ в составе ВИНК поставляют на внутренний российский рынок основную часть высококлассного топлива**
- **ВИНК активно инвестируют в модернизацию**

НПЗ в составе ВИНК в последние годы проходят технологическую модернизацию, которая через пять лет полностью изменит лицо отрасли. Внедрение инноваций является главным трендом развития таких НПЗ. Именно они поставляют на российский рынок основную часть высококлассного топлива.

Омский НПЗ, «Газпром нефть»

Омский НПЗ – один из самых мощных и современных НПЗ в России и в мире. Установленная мощность предприятия – порядка 21 млн тонн нефти в год. Омский НПЗ – один из лидеров отрасли по эффективности нефтепереработки: глубина переработки составляет 91,7%, выход светлых нефтепродуктов класса Евро-5 – свыше 70%.

В 2008 году на ОНПЗ стартовала крупномасштабная программа модернизации, цель которой – создание фактически нового предприятия, технологического лидера отрасли. Общий объем инвестиций в программу модернизации ОНПЗ превысит 300 млрд рублей.

С 2016 года все выпускаемые моторные топлива соответствуют высшему экологическому классу. Второй этап масштабной модернизации ОНПЗ рассчитан до 2020 года и направлен на увеличение глубины переработки нефти до уровня лучших мировых показателей – 97%.

«Киришинефтеоргсинтез», «Сургутнефтегаз»

Этот завод относительно старый – введен в эксплуатацию в 1966 году. До сих пор является основным поставщиком нефтепродуктов для Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей.

Модернизация – ключевой вопрос для НПЗ в Киришах. С начала нулевых годов НПЗ внедрил несколько ключевых технологий. В декабре 2013 года завершено строительство комплекса глубокой переработки нефти. Установка позволяет работать в трех режимах: с целью получения максимального объема дизельного топлива, наибольшего выпуска керосина либо максимальных объемов производства и того, и другого вида продукции.

Одновременно с возведением комплекса глубокой переработки нефти осуществлен целый комплекс мероприятий природоохранного назначения. Введена в эксплуатацию новая мощная линия очистных сооружений.

Рязанский НПЗ, «Роснефть»

Рязанский НПЗ – один из самых мощных и современно оборудованных в отрасли. Это крупнейший нефтеперерабатывающий завод в Центральном федеральном округе, обеспечивающий топливом центральную часть России.

Завод производит большой ассортимент высококачественных нефтепродуктов: автомобильные бензины АИ-92, АИ-95, АИ-98, дизельное топливо по стандартам Евро-5, авиакеросин, другие нефтепродукты.

В 2017 году основные инвестиции направлялись на поддержание действующих мощностей, а также на продолжение реализации комплексной программы развития предприятия.

«ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

Завод имеет мощность по первичной переработке нефти в 17 млн тонн в год. Доля экспорта в общем объеме выпускаемой продукции составляет около 60%.

В компании шесть основных производств: моторных топлив, смазочных масел и нефтебитумов, каталитического крекинга, товарно-сырьевое, по обслуживанию технологических установок.

Завод проходит модернизацию. Начиная с 2002 года модернизировано 70% существующих технологических мощностей, построено 12 новых установок. В 2011 году завершена модернизация комплекса каталитического крекинга. С вводом его в эксплуатацию на 10% увеличилось производство светлых нефтепродуктов, производство автомобильных бензинов выросло на 1,3 млн тонн в год.

НПЗ в составе ВИНК vs. независимые НПЗ: баланс преимуществ

Не все НПЗ советского времени были интегрированы ВИНК. Большинство из них либо ждет интеграция с крупными компаниями (к примеру, Афицкий НПЗ недавно

был выкуплен группой «Новый поток»), либо потеря рынка и невозможность предоставлять потребителям качественное топливо. Из-за нехватки средств для необходимой модернизации их ждет незавидная судьба.

В зоне риска сегодня находятся Ильский и Краснодарский НПЗ (мощностью 3 млн тонн в год каждый). Оба находятся в Краснодарском крае, рынок которого конкурентно очень насыщен. Выживаемость обоих заводов будет зависеть от модернизации. Для Ильского НПЗ она оценивается в 57 млрд рублей.

Чем позднее начинается модернизация, тем дороже она в итоге обходится. В некоторых случаях экономически целесообразно закрыть устаревшее производство и открыть новое с нуля. При этом расположив его в максимальной близости к трубопроводам и рынкам сбыта, морским портам. Спроектированные с нуля Антипинский, Яйский и Новошахтинский заводы с самого начала ориентировались на работу с конкретными рынками, и место под их строительство выбиралось вблизи от магистральных трубопроводов «Транснефти». Для инвесторов и ВИНК создание завода «с нуля» – это большие, но реальные затраты. А вот для регионов присутствие утрата бюджетообразующих заводов или появление их мощных конкурентов в соседних субъектах – это угроза социальной и финансовой стабильности.

В ходе исследования всем респондентам было предложено в произвольной форме описать ключевые конкурентные преимущества НПЗ, входящих и не входящих в состав ВИНК, с предполагаемых позиций 5 ключевых групп контрагентов: представителей акционеров, государства, региона присутствия, потребителей, персонала предприятий.

Полученные данные агрегированы в виде таблицы. Судя по ней, респонденты признают отдельные конкурентные преимущества независимых производителей – однако в пользу НПЗ в составе ВИНК приводят гораздо больше доводов (пропорция 13:5):

Для кого	НПЗ в ВИНК	Независимые НПЗ	Счет
Для акционеров	- Более высокая финансовая устойчивость компании (за счет диверсификации рисков) - Рост капитализации и стабильные дивиденды	- Простота корпоративного управления - Сфокусированность на одном типе бизнеса	2:2
Для государства	- Возможности контроля над ценами внутреннего рынка - Более высокая налоговая прозрачность - Рост инвестиционной активности и эффект масштаба	- Снижение уровня концентрации экономики	3:1
Для региона	- Стабильность налоговых отчислений в региональный/местный	- Возможность получения дополнительного дохода на пике конъюнктуры	3:2

	<p>бюджет</p> <ul style="list-style-type: none"> - Создание рабочих мест - Корпоративные программы социальной ответственности и экологический контроль 	- Возможность политического влияния и давления	
Для потребителей	<ul style="list-style-type: none"> - Рост качества (глубины переработки) за счет масштабных инвестиций в модернизацию - Широкая розничная сеть 	- Более низкие цены на продукцию за счет менее высокого качества	2:1
Для персонала	<ul style="list-style-type: none"> - Более высокий уровень дохода сотрудников - Возможности обучения - Потенциал карьерного роста, улучшения условий жизни - Принадлежность к федеральному бренду 	- «Семейный» коллектив	4:1
ИТОГО:			14:7

Влияние налоговых мер на экономику НПЗ

- **Налоговый режим оказывает значительное влияние на бизнес НПЗ**
- **«Налоговый маневр» привел к падению маржи переработчиков**
- **Рост цен на бензин государство вынужденно компенсировало снижением акцизов**

Налоговый режим оказывает значительное влияние на экономику НПЗ. Такой налог, как таможенная пошлина, вносит прямой вклад в маржу и рентабельность нефтепереработки. В последние годы правительство проводит реформу системы налогообложения нефтяной отрасли, которая затронула и НПЗ. При этом меняются многие параметры системы: обнуляется экспортная пошлина на нефть, вводится налог на добавленный доход (НДД), снижаются акцизы для стабилизации цен.

Налоговый маневр заключается в постепенном обнулении пошлин на нефть и нефтепродукты в течение шести лет, в 2019–2024 годах, и в пропорциональном повышении налогообложения добычи. Для нефтепереработки маневр фактически означает лишение субсидии из бюджета, которая образуется за счет разницы в величине экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. Для ее компенсации правительство дало право отдельным компаниям получать вычет из бюджета, который считается как сумма возвратного акциза на нефтяное сырье (частично компенсирует исчезающую субсидию), увеличенного на региональный коэффициент, и демпфирующей надбавки (денежная компенсация).

Константин Симонов,
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ):

«Что такое ускорение налогового маневра? Это ускорение изъятия денег у вертикально интегрированных компаний. Проблема в том, что изначально налоговый маневр больше всего бил по переработке. Забирают в основном у ВИНК. Но если брать структуру, понятно, что значительная часть забирается именно у перерабатывающих компаний».

Федеральный чиновник:

«Налоговый маневр направлен на снижение субсидии неэффективной переработки, как следствие, рентабельность простых НПЗ пострадает, а сложных, как минимум, не изменится, но может и вырасти. В настоящее время нефтеперерабатывающая отрасль находится в процессе модернизации, государство ужесточает налоговый режим в отношении простой переработки нефти, как следствие, чтобы соответствовать новым налоговым условиям, НПЗ вынуждены реализовывать программу модернизации, направленную на увеличение выпуска светлых нефтепродуктов».

В настоящее время нефтеперерабатывающая отрасль находится в процессе модернизации, государство ужесточает налоговый режим в отношении простой переработки нефти. Как следствие, чтобы соответствовать новым налоговым условиям, НПЗ вынуждены реализовывать программу модернизации, направленную на увеличение выпуска светлых нефтепродуктов.

Тамара Сафонова,

доцент кафедры международной коммерции РАНХиГС при Президенте РФ и исполнительный директор ООО «Наанс-Медиа»:

«Применение таможенной пошлины на нефть позволяло обеспечить в 21-м веке не только эффективность сектора российской нефтепереработки, но и существование сектора независимых НПЗ, приносящих в бюджет РФ в виде акцизов на нефтепродукты не менее 17% от общего объема поступлений. Как только таможенная пошлина будет обнулена и принята непрозрачная трехступенчатая система государственных скидок, автоматически возникнут преференции крупным компаниям, а сектор независимой переработки, который находится в зоне исключительного риска, может прекратить производственную деятельность».

Александр Разуваев,

директор аналитического департамента компании «Альпари»:

«Налоговый маневр в России ухудшает рентабельность в первую очередь независимых НПЗ. Нынешняя налоговая система, можно сказать, нацелена в основном на развитие ВИНК. Например, обратный акциз на нефть смогут получить только те НПЗ, что соответствуют определенным критериям. Основным условием является выполнение требования о производстве и поставке на рынок РФ автобензина класса Евро-5 в количестве более 10% от объема переработки нефти. Эти условия смогут выполнить только крупные компании, а многие мини-НПЗ потеряют маржу и фактически могут просто покинуть рынок».

Налоговый маневр, по оценкам Минфина, должен был привести к поступлению в казну дополнительных 1,6 трлн рублей в 2019–2024 годах. Однако многим компаниям удалось добиться льгот, и итоговый плюс для бюджета составит, по оценке Минфина, всего 1 трлн рублей. По оценкам ведомства, механизм господдержки НПЗ сегодня неэффективен, и за период 2006–2016 гг. объем бюджетных вливаний в отрасль в 5 раз превысил инвестиции компаний в переработку.

В Минэнерго в свою очередь уверены, что «налоговый маневр» должен быть завершен после 2023 года – то есть после модернизации в отрасли.

Структурные проблемы в нефтепереработке вместе с высокими ценами на нефть привели к всплеску цен на бензин в апреле-мае 2018 года. Тогда правительство в рамках исключительной меры приняло решение снизить акцизы на бензин. С 1 июня акцизы на бензин снизились на 3 тыс. руб. и на дизельное топливо на 2 тыс. руб. Снижение акцизов являлось экстренной мерой, призванной быстро стабилизировать цены на топливо.

Хотя цены и прекратили рост, правительство решило избежать повторения подобных проблем в будущем. Возможным выходом может стать субсидирование издержек производителей при продаже товаров на внутреннем рынке за счет компенсации части экспортной премии. В случае, если такие меры не будут эффективными, правительство имеет возможность втрое повысить экспортные пошлины, остановив таким образом внешние продажи компаний для насыщения российского рынка.

Потенциально эффективный налоговый инструмент поддержки НПЗ – обратный акциз. Он предлагается правительством в качестве стимула для НПЗ, инвестирующих в модернизацию. Этот механизм фактически представляет собой компенсацию уплаченного акциза за каждую тонну переработанной нефти, если после модернизации НПЗ увеличивает выход светлых нефтепродуктов (бензин, керосин, дизельное топливо).

Однако обратный акциз на нефть смогут получить только те НПЗ, которые соответствуют определенным критериям. Основным условием является выполнение требования о производстве и поставке на рынок РФ автобензина класса Евро-5 в количестве более 10% от объема переработки нефти. Эти условия смогут выполнить только крупные компании, а многие мини-НПЗ потеряют маржу, и некоторые могут даже покинуть рынок.

«По мнению государства, ВИНК является наиболее эффективной формой собственности в сфере пользования природными ресурсами. Поэтому налоговый маневр предоставляет льготы и преференции только для ВИНК, не учитывая интересы самостоятельных НПЗ и малых нефтяных компаний. Мы не считаем, что это прямая «ликвидация» небольших участников рынка. Но это своеобразный «намек» от государства: если хотите продолжать работать, то либо ищите новые способы повышения эффективности,

либо (...) в разных формах присоединяйтесь к ВИНК». (Взято из открытых источников.)

Работа по модернизации российских НПЗ началась еще в 2011 году, когда возникла необходимость перевода условного экспорта от нефти к нефтепродуктам. В результате данных мер глубина переработки по итогам 2017 года достигнет более 81%, а к 2020 году составит порядка 85%.

Процессинговые и непроцессинговые схемы организации переработки

Существует несколько схем организации заводом переработки нефти. Среди них – процессинговые и непроцессинговые. К первым относятся такие виды организации переработки, при которых осуществляется переработка нефти на НПЗ по договору НПЗ с владельцем нефти, после чего заводы возвращают владельцу сырья продукты нефтепереработки, а сами получают за оказанную услугу определенную прибыль. Такая схема наиболее распространена в США. Непроцессинговые схемы основаны на прямой продаже заводом своей продукции на рынке. В России НПЗ работают по обеим схемам.

Процессинговый подход вызвал полемику. Однако он подтвердил (в том числе в России) свою эффективность в условиях волатильности цен на сырье и в ситуациях, когда требуются значительные инвестиции в модернизацию, которые предприятие само по себе обеспечить не может. Такая форма обеспечивает стабильность и предсказуемость финансового результата НПЗ. Другими словами, процессинговые схемы предполагают контрактование на определенный период времени с заранее оговоренной ценой, что на данный момент лучше подходит к российским реалиям, поскольку уменьшает финансовые риски (включая риски поиска рынков сбыта и курсовой волатильности).

Заводы ВИНК чаще всего работают на процессинговых схемах. То есть существует внутрикорпоративный договор НПЗ с ее материнской структурой, по которому завод фактически получает контракт на переработку с заранее оговоренной оплатой.

В России предпринималась попытка запретить ВИНК использовать процессинг, однако при обсуждении соответствующего законопроекта выяснилась потенциальная деструктивная роль этого запрета для региональных бюджетов и отрасли.

Например, Пермский НПЗ работает без процессинга, а Омский НПЗ – по процессинговой схеме. При этом в последние годы Пермский НПЗ заметно снижает налоги на прибыль – с 5,82 млрд рублей в 2013 г. до 3,73 млрд рублей в 2016-м.

Между тем налоговые отчисления «Газпром нефти» в бюджет Омской области в 2016 г. увеличились на 10% и достигли 5 млрд рублей. Это произошло потому, что налоговые отчисления НПЗ в бюджеты регионов присутствия зависят от их маржи. В последние годы маржа многих НПЗ почти нулевая.

Если завод при этом работает не на процессинговой схеме, то его затраты гораздо значительнее, а чем меньше прибыли – тем меньше налогов. Процессинг позволяет НПЗ иметь доходы – а это налогооблагаемая база.

В текущих условиях, когда маржинальный доход падает, именно процессинг позволяет обеспечивать стабильность по налоговым платежам в региональные бюджеты.

Кроме того, непроцессинговые НПЗ после введения «налогового маневра» оказались в особо сложном положении. Обнулившаяся маржа привела к появлению у них существенных убытков, а соответственно, заморозке программ модернизации. В текущих условиях процессинг – это оптимальная модель, которая гарантирует постоянную загрузку НПЗ и долгосрочные инвестиционные проекты.

Так как именно в случае использования процессинговой схемы компания – владелец завода может планировать долгосрочные инвестиции в развитие завода, а также социальные и благотворительные проекты для домашнего региона.

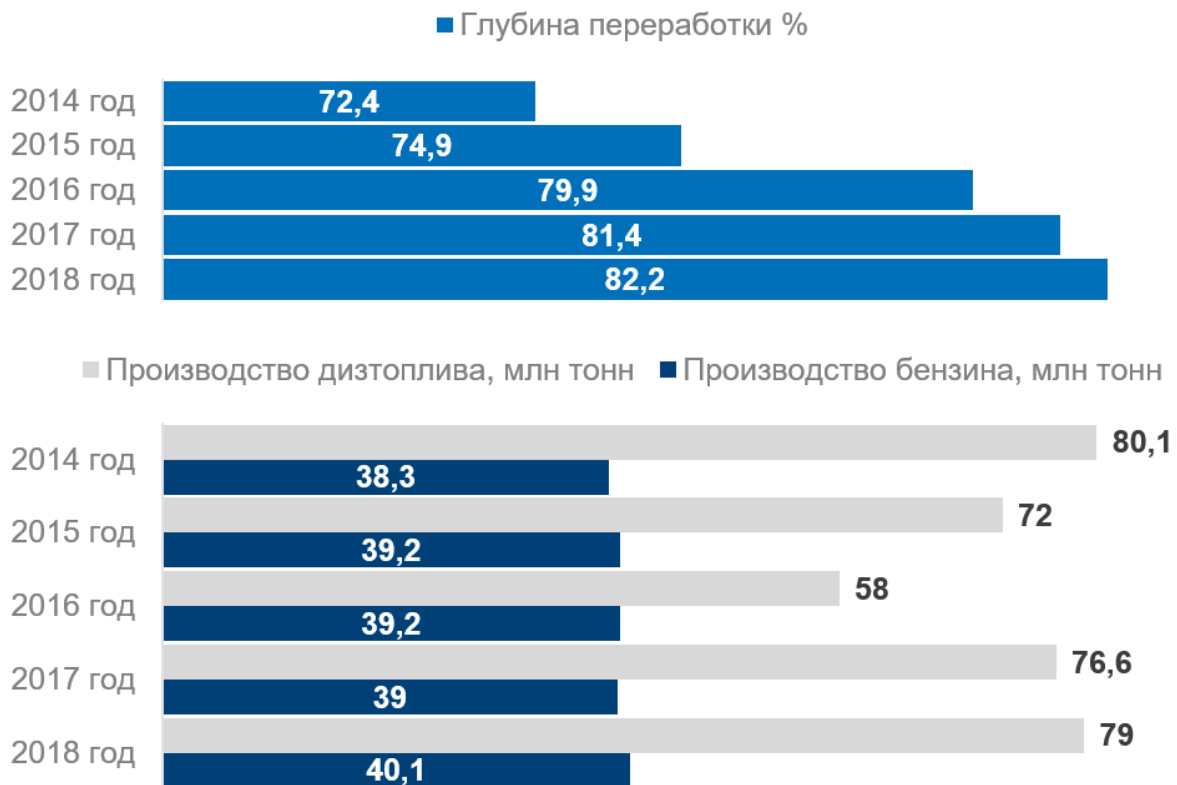
Внутренний рынок топлива

- **Наиболее востребованные на российском рынке нефтепродукты – это бензин, керосин и дизтопливо**
- **Россия не регулирует цены на внутреннем рынке нефтепродуктов**
- **Растущий спрос на светлые нефтепродукты задает тренды развития отрасли**

Россия является частью европейского рынка нефтепродуктов. Европейский рынок импортирует 26% всей нефти в мире, а потребляет 30%. Состояние рынка зависит от северных месторождений, на данный момент практически исчерпанных. Конкуренцию европейским производителям составляют Россия, Ближний Восток и Африка, мощность НПЗ которых растет (в частности, в Африке располагаются дочерние компании европейских и американских нефтяных гигантов).

Современный российский рынок – это структура, которая функционирует в условиях тесного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Наиболее востребованные на российском рынке нефтепродукты – бензин, керосин и дизтопливо. Мазут, гудрон, битум и другие продукты имеют ограниченное распространение. Годовой объем производства нефтепродуктов в России – около 280 млн тонн. Эта цифра неизменна уже три года.

Диаграмма 7.
Глубина переработки и выпуск бензина и дизтоплива в России, 2014–2018 гг.

Источник: Минэнерго

Россия, в отличие от некоторых стран постсоветского пространства (Белоруссия, Казахстан) напрямую не регулирует цены на внутреннем рынке нефтепродуктов. Они определяются рынком на основе баланса спроса и предложения, а также с учетом внешней конъюнктуры. Однако, несмотря на формально рыночный характер ценообразования, в России применяется ряд мер для стабилизации цен на топливо (снижение акцизов, демпфирующая надбавка) – ввиду высокой социальной значимости продукта. Таким образом, характер регулирования являет собой промежуточный формат между западными практиками свободного рынка – и жестким регулированием, типичным для некоторых стран постсоветского пространства и Латинской Америки.

Согласно прогнозу Минэкономразвития, добыча нефти увеличится на 1% в 2020 году к 2016 году, поставка нефти на переработку сократится на 3%, производство бензина увеличится на 3,4%, производство дизельного топлива увеличится на 18,1%, производство мазута сократится на 29,8%. Увеличение выхода светлых нефтепродуктов ожидается прежде всего за счет технологической реформы отрасли (модернизации). Увеличение доли углеводородов, направляемых на вторичную переработку, приведет к увеличению выхода бензина и других качественных нефтепродуктов и уменьшению остатка мазута. Сокращение производства мазута предполагает дальнейший прирост производства нефти и ВГО, востребованных на экспортных рынках.

Распределение увеличенных объемов светлых нефтепродуктов по конкретным НПЗ будет связано со следующими факторами:

- уровнем потребления на региональных внутренних и внешнем рынках,
- стратегическими планами компаний по структуре производства нефтепродуктов,
- исполнением программы модернизации НПЗ,
- конъюнктурой мирового и российского рынков,
- налоговой политикой.

Влияние санкций на экономику НПЗ

- **Санкции затронули крупнейшие ВИНК – «Роснефть», «Газпром нефть»**
- **Санкции запрещают компаниям привлекать внешнее финансирование и технологии**
- **Внешние ограничения привели к снижению валютной задолженности компаний за счет рефинансирования**

Эскалация геополитической напряженности и ввод санкций в отношении России и ее корпоративного сектора с 2014 года ударил в том числе и по нефтегазовому сектору, хотя основные статистические данные и весьма позитивны. Хотя санкции действуют уже четыре года, добыча нефти в России растет, а переработка остается на прежнем уровне, при этом увеличивается ее глубина и выход светлых нефтепродуктов. Санкции затронули крупнейшие ВИНК – «Роснефть», «Газпром нефть». Главные и наиболее болезненные ограничения – запрет на привлечение валютного финансирования от западных банков (до 2014 года такие кредиты занимали более 30% в совокупной долговой нагрузке ВИНК), а также на импорт технологий и оборудования.

Но негативное влияние санкций еще может проявиться в будущем. По данным экспертов Энергетического центра бизнес-школы «Сколково», после 2025 года (инвестиционный цикл занимает 5–7 лет) нефтегазовый сектор России может столкнуться с проблемами из-за роста трудноизвлекаемых запасов и отсутствия собственных технологий, в том числе в переработке. Поэтому самое болезненное для отрасли из введенных ограничений – запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки наряду с ограничениями на привлечение зарубежных кредитных ресурсов. Основная доля проектов модернизации в нефтепереработке основана на зарубежных технологиях. Из-за нестабильной экономической ситуации срок строительства большого количества установок перенесен на 2–4 года.

В 2014–2015 годах ВИНК столкнулись с проблемой валютной кредитной нагрузки. Имея большую часть кредитов в валюте, они должны были в короткие сроки их погасить, не привлекая зарубежных источников капитала. К 2018 году компании пересмотрели свои валютные обязательства, диверсифицировали активы по валютам, но отказаться вообще от иностранных заимствований не смогли.

Активное присутствие российских ВИНК в зарубежных проектах накладывает на них определенные требования по наличию иностранных активов. По оценкам S&P, долг одной «Роснефти» превышает \$40 млрд.

Среди позитивных эффектов от санкций – увеличение рублевой выручки вследствие девальвации рубля и импульс для развития отечественных технологий нефтепереработки.

Глава 3. Нефтепереработка в Омске

- Омский НПЗ «Газпром нефти» является одним из лидеров российского рынка нефтепереработки. Это современное развитое предприятие, работающее по принципу «умного завода», удовлетворяющее потребности своих потребителей, партнеров и инвесторов.
- Успех ОНПЗ во многом обеспечен инвестициями и управлением «Газпром нефти».

ОНПЗ вчера, сегодня и завтра

- ОНПЗ – крупнейший по мощности завод России
- Основное преимущество завода – его уровень технической оснащенности
- ОНПЗ – «умный», экологичный и социально ответственный завод

Омский НПЗ – один из крупнейших заводов России по глубине переработки (пятый) и по мощности (второй). На примере ОНПЗ можно проследить путь развития предприятия, которое вошло в состав ВИНК. Омский завод – компания советского времени, остро нуждавшаяся в модернизации. Вхождение в интегрированную структуру позволило заводу не только пройти ее, но и выйти в число лидеров нефтепереработки. В итоге сегодня на Омском НПЗ производится каждый восьмой литр бензина, каждый седьмой литр авиационного керосина и каждый 12-й литр дизельного топлива в стране.

После масштабной модернизации, начавшейся еще 10 лет назад, технический уровень оснащенности Омского нефтеперерабатывающего завода можно назвать высоким. Модернизация затронула все процессы НПЗ, общие инвестиции в нее составляют 300 млрд рублей. Вопрос технологического развития по сей день является для ОНПЗ основным.

На Омском НПЗ используется одна из уникальных для российских заводов технологий, которая заменила традиционный для нефтеперерабатывающих и химических предприятий факел, – факельная установка закрытого типа. Для обеспечения безопасности производства они позволяют сжигать излишки газов, которые образуются в процессе переработки нефти. Сам процесс происходит без нанесения вреда атмосфере, без дыма, при низком уровне шума, благодаря чему заводу удалось уменьшить выбросы в атмосферу на 72%.

Сегодня это «умный» завод с чистыми цехами и безопасным производством, управление которым максимально автоматизировано.

На ОНПЗ постоянно растет глубина переработки, внедряются экологичные технологии, уделяется особое внимание нефтехимии. Ближайшие конкуренты ОНПЗ (Киришский и ЛУКОЙЛ-НОРСИ) пока только проходят модернизацию и еще не достигли сопоставимого качества продукции.

На Омском НПЗ сформирован один из самых современных наборов технологических процессов, существующих сегодня в нефтепереработке, что обеспечивает вовлечение большого количества компонентов в товарные продукты, выпуск топлива различных марок. Также при изготовлении высокооктановых бензинов не используются октаноповышающие присадки.

С 2016 года все выпускаемые моторные топлива соответствуют высшему экологическому классу. Топливо пятого экологического класса отличается сверхнизким содержанием серы и бензола, его применение значительно сокращает количество вредных выбросов в атмосферу.

Сценарий развития ОНПЗ без вхождения в «Газпром нефть» и влияние на регион

В 2006 году Омский нефтезавод вошел в состав компании «Газпром нефть». История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. И все же: в случае, если завод остался независимым (не вошел ни в один холдинг с вертикальной интеграцией), ему пришлось бы столкнуться с рядом проблем. Наиболее серьезные среди них:

- Необходимость поиска финансирования для борьбы с устареванием и износом оборудования, один из вариантов – миллиардные инвестиции из регионального бюджета;
- Конкуренция со стороны ВИНК и сильных независимых НПЗ, которую можно выиграть, только повышая качество – через модернизацию;
- Вероятное повышение цен для потребителей при скачках цен на нефть из-за отсутствия возможности перераспределить издержки внутри холдинговой структуры;
- Отсутствие административного ресурса для борьбы за интересы завода на федеральном уровне, GR-риски.
- В рамках приватизации отрасли государству не удалось бы сохранить над ним контроль, а с учетом реалий российской экономики его собственники (скорее всего, частные) выжимали бы максимальную прибыль, чтобы компенсировать нестабильность рынка.

Перечисленные проблемы не могли бы не отразиться на состоянии Омской области и Омска, поскольку доля ОНПЗ в структуре региона значительна:

- Поиск внешних инвесторов для завода, запрос федерального бюджета о целевой субсидии на модернизацию или перераспределение средств внутри бюджета субъекта, в том числе за счет сокращения программ развития и социального обеспечения;
- Стабильное ухудшение экологической ситуации в регионе при недостаточном уровне модернизации НПЗ;
- Дефицит бензина на внутреннем рынке и рост цен на него;
- Рост безработицы в регионе.

Таким образом, из «донора» для регионального бюджета НПЗ мог превратиться в «реципиента».

Представители «Газпром нефти» отмечают: формируя долгосрочные инвестиционные программы, менеджмент любой ВИНК вынужден думать о перспективе 15–20 лет, а не ориентироваться на сиюминутную выгоду. Это означает: если не вложиться в модернизацию своих НПЗ сегодня, то завтра их придется закрывать. В таком негативном сценарии резко растёт уровень местной безработицы, поднимаются цены на бензин (ведь своих нефтепродуктов нет, а привозные значительно дороже). Не секрет, что сама по себе нефтепереработка – низкомаржинальный бизнес: в целом выгоднее продавать сырую нефть за границу. Если добыча не была бы сконцентрирована в руках вертикально интегрированной компании – то нефтепереработки в регионе вообще могло бы не быть, полагают в ГПН.

Вклад ОНПЗ в развитие региона

По итогам 1-го полугодия 2018 года ОНПЗ является крупнейшим налогоплательщиком бюджета города Омска и входит в тройку основных налогоплательщиков в региональный бюджет (по данным Федеральной налоговой службы).

Пять крупнейших налогоплательщиков Омской области в областной бюджет Омской области:

- АО «Сан Инбев»,
- ПАО «Сбербанк России»,
- **АО «Газпромнефть – Омский НПЗ»**,
- ОАО «Российские железные дороги»,
- ПАО «Газпром нефть».

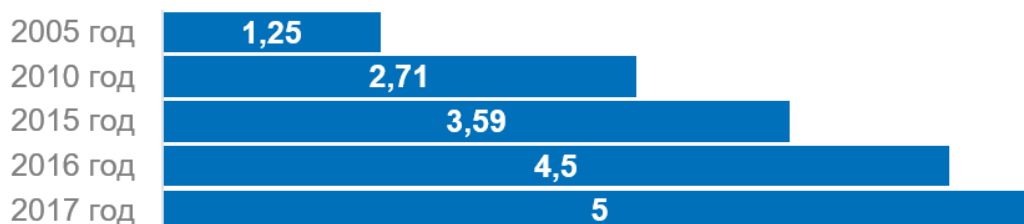
Пять крупнейших налогоплательщиков Омской области в бюджет г. Омска:

- **АО «Газпромнефть – Омский НПЗ»**,
- ОАО «Российские железные дороги»,
- УВД России по Омской области, в том числе УМВД России по г. Омску,
- АО «Научно-производственный центр газотурбостроения «Салют»,
- АО «Омсктрансмаш».

Омский НПЗ зарегистрирован в Омске и поэтому платит такие налоги, как налог на имущество и недвижимость, в бюджет Омской области. При этом, согласно Налоговому кодексу, НДС, НДФЛ, налог на прибыль организаций являются федеральными, поэтому их Омский НПЗ платит в федеральный бюджет.

Тем не менее отчисления ОНПЗ в бюджет Омской области постоянно растут.

Диаграмма 8.
Отчисления Омского НПЗ в бюджет Омской области, млрд рублей

- «**Александр Корнилов,**
старший аналитик «Атон» по нефтегазовому сектору:
«Как пример (более сложных и более передовых НПЗ) можно привести заводы “Газпром нефти”, в которые активно инвестировали, заводы “ЛУКОЙЛА” – одни из лучших в стране, заводы “Башнефти”».
- «**Константин Симонов,**
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ):
«Заводы “Газпром нефти” (Омск) и “ЛУКОЙЛа” (Пермь и Нижний Новгород) и татарский комплекс – в принципе, они абсолютно на уровне (мировой нефтепереработки). Вот их бы я выделил, прежде всего».
- «**Ирина Кезик,**
главный редактор отраслевого журнала «Нефтегазовая вертикаль»:
«Инвестиции ВИНК в модернизацию, технологии и в социальную политику домашних регионов несравнимы по объему с вложениями независимых компаний – и это логично, и это нормально. Частные компании, безусловно, тоже отличаются заботой о жителях региона, где у них располагаются производственные мощности. Но такого объема средств, который могут себе позволить вложить ВИНК, у них быть и не может. Они занимаются бизнесом, зарабатывают деньги для акционеров и инвесторов. Тогда как ВИНК, конечно, несут большую социальную ответственность перед жителями регионов».

По итогам 2015–2016 гг. Омская область занимает третье место по объему перечисляемых налогов «Газпром нефтью» в региональные бюджеты (компания работает в 50 субъектах федерации) после крупнейших добывающих регионов ХМАО и ЯНАО, которые сегодня генерируют подавляющую часть прибыли компании. При этом в последние годы в связи с ослаблением рубля именно экспорт сырой нефти, а не продажа и экспорт нефтепродуктов приносят основную часть прибыли.

Кроме того, «Газпром нефть» и материнская группа «Газпром» – крупнейшие в Омской области социальные инвесторы, которые финансируют подавляющее большинство негосударственных затрат на социальные проекты в регионе. Только социальные инвестиции «Газпром нефти» в 2016 году превысили 2,2 млрд руб.

Омская область получает самый большой объем социальных инвестиций среди всех регионов «Газпром нефти».

Самым крупным социальным проектом является ХК «Авангард», который полностью финансируется «Газпром нефтью». Клуб также является одним из крупнейших налогоплательщиков региона. На средства «Газпром нефти» создана и финансируется школа единоборств Александра Шлеменко.

Также в Омске «Газпром нефть» реализует программу социальных инвестиций «Родные города». Отличие этой программы в том, что компания инвестирует не только в инфраструктуру города (по программе «Родные города» в Омске строятся детские и спортивные площадки, приобретается оборудование для больниц), но и в создание условий для более комфортной и разнообразной жизни горожан: в развитие креативной среды, в активную и талантливую молодежь, в развитие потенциала народов Севера и встраивание их в современную экономику при сохранении культуры и обычаев, в улучшение качества жизни людей с ограничениями по здоровью, в спорт, образование и культуру.

Для Омской области ОНПЗ – это гарантированный источник доходов, крупный социальный инвестор. Для акционеров – инвестиционно привлекательное и финансово независимое предприятие, способное генерировать значительную стабильную прибыль. Для государства ОНПЗ – это один из столпов энергетической безопасности и крупный налогоплательщик. ОНПЗ – один из немногих НПЗ в России, способный предоставлять потребителям продукцию европейского качества.

Таким образом, практически все опрошенные эксперты поддерживают структуру ВИНК как наиболее экономически эффективную. В ситуации роста конкуренции, появления новых видов топлива, усложнений добычи сырья, роста контроля за экологией и качеством топлива только интеграция различных видов нефтяного бизнеса в одну цепь позволяет обеспечить развитие самим предприятиям и относительное равновесие бензиновому рынку. Эти выводы подтверждают и российская, и мировая практики.

Основные выводы исследования

- Мировой опыт нефтепереработки говорит о том, что компании вынуждены консолидироваться, чтобы быть эффективными. Большую часть практически любого странового рынка занимают ВИНК.
- Условный девиз мировых ВИНК – это взаимодействие с государством и обществом по принципу win-win: выгодно мне – выгодно тебе.
- ВИНК значительно более эффективно отвечают на основные современные вызовы нефтепереработки:
 - Повышение качества и экологичности топлива, появление «зеленых» НПЗ;
 - Максимизация глубины переработки НПЗ;
 - Увеличение инвестиций в нефтехимию;
 - Управление рисками глобального перепроизводства нефтепродуктов;
 - Консолидация отрасли и вертикальная интеграция.
- 9 из 10 крупнейших НПЗ России принадлежат ВИНК.
- ВИНК в России направляют значительно больше средств на модернизацию НПЗ, чем независимые компании. Возможности больших инвестиций позволяют предоставлять лучшее качество топлива потребителям и быть более конкурентоспособными на рынках, в том числе внешних.
- Вертикальная интеграция напрямую связана с финансовой стабильностью компаний. Более прогнозируемый финансовый поток делает ВИНК более привлекательными для инвесторов.
- Аккумуляирование больших ресурсов позволяет ВИНК активно развивать социальные программы, улучшая инфраструктуру и уровень жизни в регионах присутствия.
- Омский НПЗ «Газпром нефти» является лидером российского рынка нефтепереработки (по суммарной мощности) и одним из лидеров по глубине переработки. Это современное развитое предприятие, работающее по принципу «умного завода», удовлетворяющее потребности своих потребителей, партнеров и инвесторов.

Приложение. Термины и вспомогательная информация

Типы нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ)

В настоящей работе НПЗ условно разделены авторами на следующие категории по размеру и структуре капитала²⁰:

- Мини-НПЗ – предприятия мощностью до 200 тыс. тонн в год;
- Небольшие независимые НПЗ – предприятия мощностью 200 тыс. – 1 млн тонн в год;
- Крупные независимые НПЗ – предприятия мощностью свыше 1 млн тонн в год;
- НПЗ в составе ВИНК – как правило, высокомошные предприятия, входящие в состав крупных интегрированных холдингов.

По организации производственных процессов:

- Комплексные НПЗ – технически сложные нефтехимические комплексы, способные осуществлять вторичную переработку нефти и обладающие специальным оборудованием для крекинга, гидроочистки и пр.
- Простые НПЗ – заводы, перерабатывающие только легкую нефть и газовый конденсат (по сути, осуществляющие лишь первичную переработку нефти).

Налоговый маневр – фискальная мера Правительства Российской Федерации, которая заключается в постепенном обнулении пошлин на нефть и нефтепродукты в течение шести лет, в 2019–2024 годах, и в пропорциональном повышении налогообложения добычи. Для нефтепереработки маневр фактически означает лишение субсидии из бюджета, которая образуется за счет разницы в величине экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

²⁰ При ранжировании НПЗ использованы выводы, приведенные Б.П. Туманяном (РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина) в статье «К вопросу о классификации нефтеперерабатывающих предприятий». Журнал «Нефтепромышленный сервис», № 2, 2011.